

ПОУЧЕНИЕ О МОЙСЕЕ

Teaching On Moses

*13 мая 1956 года
Джефферсонвилл, Индиана, США*

**WILLIAM MARRION
BRANHAM**

П ОУЧЕНИЕ О МОИСЕЕ

(Teaching On Moses)

Эту проповедь брат Уильям Маррион Бранхам проповедовал в воскресное утро 13 мая 1956 года в Скинии Бранхама в г. Джефферсонвилл, штат Индиана, США.

Продолжительность проповеди 2 часа и 8 минут.

Перевод: VGR

Все проповеди на русском языке:

www.Branham.ru

All sermons of Brother Branham in English:

www.branham.ru/message

Все!

Ночью знамение огня

И знамение облака днём,

Покрывая, идя впереди,

При их следовании в пути.

Будет нашим проводником,

Пока пустыню не пройдем,

Ибо в Своё время Господь, наш Бог

Приведёт нас домой.

324 Кто в это утро болен и желает молитвы? Давайте увидим вашу руку. Поскольку мы немного задержались, может быть, мы отложим своё служение исцеления до вечера. И просто вознесём сейчас короткую молитву, потому что мы немного задержались.

Вам понравился небольшой рассказ? [Собрание говорит: "Аминь!"—Ред.] Думаете, он был неплохим для деток? ["Аминь!"] Да. Мы—мы много раз обходим их вниманием. Мы не должны этого делать. Понимаете, мне никогда не представляется возможности преподавать в воскресной школе, а сегодняшнее утро стало временем для разговора с ними. Я не хотел вас утомлять, но хотел поведать вам этот небольшой рассказ.

Помните, дети, это не какой-то старинный рассказ, который вы прочитаете где угодно. Это Истина. Это Истина! Бог совершил это. И сейчас Он с вами. Хорошо.

Давайте сейчас склоним головы, пока будем петь нашу песню на расхождение, медленно: "Имя ты возьми святое как защиту от врагов". Хорошо.

Имя Иисуса ныне

Ты возьми, дитя скорбей.

ПОУЧЕНИЕ О МОИСЕЕ

1 Хорошо. Благословит тебя Бог, брат Невилл. Доброе утро, друзья. Мне время от времени приходится смотреть, чтобы узнать, утро сейчас или вечер. Ну что же, я счастлив быть здесь в это утро. Тепло, и, несомненно, получил тёплый приём. Весны у нас уже нет; у нас здесь лето и зима, не правда ли? Всё как будто бы выбивается из колеи, каким-то образом.

Ну и вот, из-за чего я опоздал, я—я занимался уборкой дома. И в это утро я был мертвецки уставшим и замученным. И я поднялся так, что было достаточно времени, но я не признавал того, сколько работы приходится переделать женщине, чтобы собрать трёх детей и затем отбыть в воскресную школу. Ой-ой-ой! Столько нужно сделать, больше, чем я думал. И подумал: "Ну вот, теперь..." Прошлым вечером работал, а—а я—я приехал с евангельского поприща, чтобы помочь убраться дома, я полагаю. О-о, работа трудна, когда за неё берёшься? Хм! Кому-то я предложил тридцать пять долларов в неделю, чтобы присмотрели за младенцем, и никто не захотел.

3 Я взял одну статью в газете здесь недавно. Конечно же, это не относится к этому. Говорилось, что он жил здесь, какой-то политик здесь в Кентукки, сказал, что он дважды побывал в армии, трижды был ранен как герой, он жил как гражданское лицо в районе, он много всего сделал, спас жизнь двум детям, и одного из ручья, а другого — откуда-то ещё, забыл всё, что он сделал. И, в конце концов, он подумал, ну, им необходимо навести порядок в районе, он выставил свою кандидатуру на какой-то пост. И когда он выставил, из ста тысяч человек он получил пять голосов. Он спросил у шерифа, не сможет ли тот взять заряженный дробовик, чтобы помочь ему выехать из того района, сказал: "Опасно даже жить поблизости от города". У него не набралось достаточно друзей, которые помогли бы ему выехать из города. Это американская благодарность, однако, не правда ли? Верно. В Америке, чем больше ты делаешь, тем больше дел от тебя ожидают. Верно, тем больше от тебя ожидают.

4 Ну что ж, я хочу выразить свои комплименты в это утро о том, насколько чисто и красиво выглядит церковь. И когда я подъехал, у них там дверь для обеспечения лучшей циркуляции. Так что это очень хорошо, кто бы ни был в совете попечителей, кто помог побудить к этому. Конечно же, это было чрезвычайно хорошо, и это

хорошая, чистая работа. Думаю, этот сделал брат Холл, если я не ошибаюсь. Это очень хорошая работа.

Так вот, немного поздно, но вы знаете, каков народ святости. Понимаете, у него нет назначенного времени, не правда ли, брат Слотер, брат Дейтсман? [Братья и другие говорят: "Нет".—Ред.] Просто всё так, как мы принимаем это.

6 Провёл на Юге замечательные собрания! Но я смог говорить только несколько дней назад. Я проповедовал четыре месяца подряд, и мне не хватало голоса даже для шёпота. Мне приходилось как бы изъясняться жестами со своей женой, вы понимаете, чего я хочу, и это несколько... И затем после того, и на пути обратно сюда, где установилась как бы эта лицемерная погода, которая у нас (ну, один день холодно, а следующий жарко), я подхватил настоящую, настоящую старинную простуду. И я поднялся на ноги, пару дней назад, и началась опять. И поэтому мы благодарны благому Господу, однако, за всю Его благодать и милость к нам, и—насколько благ Он был к нам. Провели там замечательные собрания, и Господь благословил нас безмерно, обильно.

7 А вчера ночью, около полуночи брат Вуд позвал меня к себе домой, и на телефоне был брат Арганбрайт, хотел, чтобы я начал в Швейцарии. Так что, это слишком много передвижений для пожилого мужчины.

Таким образом, теперь, наше следующее собрание начинается одиннадцатого числа этого месяца, в Скинии Кедла в Индианаполисе. В—в Скинии Кедла в Индианаполисе, с одиннадцатого по пятнадцатое. И затем, оттуда в—в Миннеа-... Миннеаполис; из Индианаполиса в Миннеаполис, христиане-бизнесмены.

9 Теперь, думаю, брат Невилл звонил мне, и у меня было желание показать своё... выразить свою признательность ему и трио Невиллов, которые приехали и пели у меня на тех похоронах, которые я проводил позавчера. И я попросил брата Невилла; не было никаких певцов, семья Лиддик; когда мистер Лиддик ушёл Домой во Славу. И я определён... если его сын, я не вижу его здесь; и позже я узнал, что это приёмный сын. Зная, что его папа умирает беспомощным, прибежал домой за мной, до этого, и его папа получил спасение перед тем, как умер. Так что, величайший поступок, который совершил этот парень — это прийти, взять кого-то, чтобы помолился за его папу перед уходом. И приехало трио Невиллов, и очень мило пели для них.

Не проеду на лошади, не выстрелю из пушки.

Может, никогда не пролечу над врагом,

Но я в Господнем войске.

О-о, я в Господнем войске,

Я в Господнем войске! (Готовы!)

Может, я не прошагаю вместе с пехотой,

Не проеду на лошади, не выстрелю из пушки.

Может, никогда не пролечу над врагом,

Но я в Господнем войске.

Аминь! Просто стойте тихо. Кому из вас это понравилось? Скажите: "Аминь". [Собрание говорит: "Аминь!"—Ред.] Верно.

321 Теперь, Небесный Отец, благослови сегодня этих маленьких детей. Они Твои, Господь. Они отдали Тебе свои жизни. Они прослушали небольшой рассказ о Моисее и о том, как Ты защитил его. Они услышали о хорошей матери и хорошем отце, которые поддерживали их и вырастили их. И у этих маленьких детей тоже хорошие матери и отцы. И я молю, Отец, чтобы Ты присматривал за ними и направлял их по потоку времени, и пусть Божьи Ангелы оберегают их. Дай... И потом будь на приёмной стороне, чтобы принять их в последние дни, Господь, в Твоё Царство. Мы просим во Имя Христа. Аминь.

322 Теперь можете вернуться на свои места и рассказать отцу и матери о том, как вам хорошо. Аминь.

"Вёл их во все дни их скитания". Эту вы знаете тоже.

... вёл все дни их скитания,

Вёл в обетованную страну.

Твёрдой Господнею рукой

Их привели к берегу Ханаана.

Бранхам жестикулирует при пении слов "Я в Господнем войске".—
Ред.]

Может, я не прошагаю вместе с пехотой,

Не проеду на лошади, не выстрелю из пушки.

Может, никогда не пролечу над врагом,

Но я в Господнем войске.

Я в Господнем войске,

О-о, я в Господнем войске.

Давайте сейчас вместе со мной. Сейчас все вместе. Сейчас!

Может, я не прошагаю вместе с пехотой,

Не проеду на лошади, не выстрелю из пушки.

Может, никогда не пролечу над врагом,

Но я в Господнем войске.

318 Сможете спеть это сами? Поднимайся сюда, девочка, поднимайся прямо сюда. Теперь, я хочу, чтобы вы все делали те же движения, что и я. Подходите, сюда за алтарь, сейчас. Поднимайтесь сюда. Каждый из вас, подходите прямо сюда, где я, вот. Маршируйте здесь; никто не отходит от алтаря. Поднимайтесь сюда вместе со мной. Вот так. Точно. Точно вот так. Теперь повернитесь вот так, посмотрите на эту аудиторию, вот так. Вот так. Я хочу показать вам, что делают хорошие мальчики и девочки после того, как они узнали Иисуса. Теперь, проходите сюда, мальчики и девочки. Сейчас вы... Вот так. Теперь посмотрите вон туда.

319 Теперь, когда я скажу: "Может, я не прошагаю никогда с войском, — вы..., — не прошагаю никогда с пехотой", — вы маршируйте тоже. Когда я скажу: "Не проеду на лошади", — делайте то же самое, что я. Теперь отойдите от меня, подальше сейчас, чтобы было место. Дальше, дальше, теперь вы готовы. Начали, давайте споем это. [Брат Бранхам и дети жестикулируют при пении.—Ред.]

Может, я не прошагаю вместе с пехотой (смотрите!),

И вот брат Невилл спросил у меня, не буду ли я говорить сегодня утром и также сегодня вечером. Так что, обратите внимание, в Писании говорится: "Просите обильно, чтобы вам..." Так что брат Невилл определённо соответствует Писанию в тех вещах, очень сильно! И поэтому я сделаю всё от себя зависящее.

11 Так вот, я сказал сегодня утром, поскольку это День Матери, и мы хотим обратиться к—к маленьким детям. Я подумал, что это утро будет неплохим временем для—для маленьких детей. Так вот, я считаю, что день матери...

Так вот, на земле нет ничего приятнее, о чём мы знаем, чем настоящая, подлинная мать. Да благословит Бог её доблестную душу, настоящей, настоящей матери. Но сегодня у нас так много заменителей, называемых "мать", не являющихся матерью; это просто женщины, у которых есть дети, но не мать. Старомодная мать — это та, которая заботится о своей семье, и не ездит в эти салоны и танцы, и на целую ночь, куря, выпивая, приезжает. Она не заслуживает того священного имени матери. Это просто женщина, вот и всё, растящая ребёнка; но не мать, потому что мать имеет в себе другое значение. Так вот, я—я считаю, что если вы...

13 Так вот, на День Матери, я хочу выразить свои мысли очень обстоятельно. У меня самого там сидит пожилая седая мать. И я считаю, день, это хорошо; но каждый день должен быть днём матери, не только один раз в году. И причина, почему сейчас происходят все эти относящиеся ко дню Матери события...

И я вижу, что нас здесь горстка, и мы все друг друга знаем. Мы все свои, и по этой причине мы будем говорить таким вот образом.

Я считаю, что мать необходимо чтить каждый день одинаково, верно, настоящую мать. И, но этот день, который назвали днём Матери, есть не что иное, как большая коммерческая бессмыслица, просто для выкачивания денег из людей. И это позор для матери, день Матери, один раз в год: "Ну, мы не поедим к ней, но мы отправим небольшой букет цветов, и этого будет достаточно". Это не мать! О-о, помилуйте! Настоящая мать — это женщина, которую вы... та, которая вырастила вас, и вы любите её, и вы видите с нею и постоянно говорите с нею. Вы постоянно выражаете ей свою любовь, не только один день в году.

16 Но прежде чем приступить к своей небольшой драме, мне просто хотелось бы выразить это и повторить некоторым из вас. И многие из

вас умерли, многие из них отошли с того времени, как это было сделано. Это было в 1933 году.

Вы видели в газете, несколько вечеров назад, где та женщина убила того мужчину, бросила его себе на дорогу и просто ездилась взад и вперед по нему своим автомобилем, пока просто не растёрла его по дороге. И они сказали, юристы и прочие, сказали: "Ваша совесть не осуждает вас за это?" Она сказала: "Богу и мне надоедает то, как обращаются с женщинами". Ха! Да, она кумир. Верно. "Надоедает". Насколько низко может упасть эта страна? Насколько далеко мы сможем зайти без Божественного суда, хотелось бы мне знать? "Богу и мне"? Если бы Бог был виноват во всей бессмыслице, которую возложили на Него, Он не был бы Богом, вот и всё. "Богу и мне"? Ну и ну! К такому, как это, Бог не имеет ни малейшего отношения. Хотелось бы знать, когда она окажется там в мучениях, как она подумает об этом тогда? О-о!

18 Америка! Теперь запомните, если вы это не записали, запишите. Это моё предсказание. Понимаете? В 1933 году, когда мы проводили служения здесь, где старинная, кажется, сейчас там располагается церковь Христа, раньше это было старинное... Это прямо здесь, брат Невилл, прямо по дороге. Там раньше жил Чарли Керн. Как это... Сиротский дом здесь на Мейгс-Авеню. В 1933 году, я как раз приобрёл "Форд" 1933 года, и я посвятил его в то утро Господу. И перед выездом из дома я увидел видение. Я записал его, старая пожелтевшая бумага по-прежнему ожидает в Библии. Я увидел приближение последнего времени.

19 И вы, кто из вас помнит, как выглядел автомобиль 33-го года, тогда в прошлом? О-о, он как бы немного выдавался вот так, и далеко сзади, и обрублен, чтобы подвесить запасное колесо. Я увидел видение, что "перед приходом Господа, что автомобили станут похожими на яйцо". Кто из вас помнит то предсказание? Остался ли здесь кто-нибудь? Брат Сьюворд отошёл. И, я полагаю... Это был 1933 год, когда мы проводили здесь служения. Полагаю, сейчас почти все из них отошли, с того времени.

20 И я предсказал, что "Америка, их богом номер один станут женщины". Это так и есть. Всё построено по примеру Голливуда. У меня есть записи из дела ФБР, которые потрясут вас, просто рассказать вам, где. И позор на этих кинозвездах, среди них вряд ли найдётся хоть одна, не являющаяся проституткой. И ФБР раскрыло это совсем недавно. У меня есть это из их собственного архива. И вот

душу, вы что? [Собрание говорит: "Потеряем её".—Ред.] Потеряете её. Но если вы отдадите её Иисусу, что произойдёт? ["Сохраним её".] Вы сохраните её. Теперь, что если Иисус приобрёл вас сегодня утром? И вы сейчас Иисусовы, не так ли? Вы маленький мальчик и девочка Иисуса.

315 Посмотрите на этих малышей, которые стоят здесь в слезах. Будете мне рассказывать, что Бог не знает об этом? Аминь. Мужчины и женщины завтрашнего дня! Стойте.

Их скорее ко Христу веди.

Приведи, приведи,

Их с полей греха к Иисусу.

"Люблю Иисуса!" Давайте сейчас!

Люблю... (все)... Иисуса (поднимите сейчас руки),

Люблю Иисуса, Люблю Иисуса,

Ведь Он возлюбил меня.

316 Разве это не прекрасно? Теперь, "Любит Иисус детей этой земли". Подыграйте нам, сестра. Теперь, все повернитесь в эту сторону, ко мне, девочки. Я хочу спеть "Любит Иисус детей этой земли". Кто из вас знает её? Хорошо, давайте сейчас споём.

Любит Иисус детей,

Всех детей земли.

Красных и жёлтых, чёрных и белых, Для Него все дороги,

Любит Иисус детей этой земли.

317 Теперь, вы все сейчас поступили в войско. Вы знали об этом? Вы знаете, что вы в Божьем войске? Теперь, посмотрите сейчас на меня. И спойте сейчас это со мною, потому что вы сейчас воины. Вы знаете об этом? Воины креста! Теперь, "может, я не прошагаю..." Знаете эту? Хорошо. Хорошо, давным-давно, старая песня из воскресной школы, которую я выучил. "Может, я не..." Теперь вы, вместе со мною. [Брат

310 Благослови всех этих маленьких мальчиков и девочек вокруг алтаря. Благослови находящихся здесь в это утро матерей и отцов. О-о, пусть Твоя любящая благодать и милость пребудет над всеми ими. Прости нам, Господь, все наши грехи и недостатки. Удали из нашей среды болезнь.

Отправь Ангелов! Аллилуйя! Боже, Ты, Кто повелел Гавриилу, и десять тысяч Ангелов отправились в путь; насколько же больше Ангелов пришло, когда они увидели, как эти несчастные детки склонились сегодня утром у этого алтаря! Повсюду вокруг этого алтаря и по всей этой церкви стоят Божьи Ангелы. Записывающий Ангел здесь, заносит их имена в Книгу. Они теряют свою душу, чтобы они смогли обрести её во Христе! Даруй это, Господь.

312 Пусть, начиная с этого дня, отныне, их маленькие жизни будут приятными и смиренными. Пусть они будут детьми, послушными своим родителям и своему Небесному Отцу до того дня, когда Ты позовёшь их Домой. Проведи их в их небольшом кораблике через каждый водоворот. Всякий раз, когда он застрянет в кустах, пусть Божьи Ангелы вытолкнут его в текущие потоки Божьей любви. Даруй это, Господь. И в конце пути пусть они найдут любящий Дом, и свою мать и своих близких там во Славе, где Бог стоит у ворот, чтобы радушно встретить, в тот день. Даруй это, Отец.

Прости нам все наши грехи и преступления. И помоги нам с этого дня быть Твоими полностью. Мы передаём сейчас этих маленьких детей в Твои руки. И этих матерей вместе с ними, Господь, чтобы они были правильными матерями в этот День Матери, это памятное время, посвященное матерям. И пусть они с этого дня будут лучшими матерями. Пусть дети будут лучшими детьми. Пусть мы все станем лучшими, Господь, и будем служить Тебе лучше. Даруй это, Отец, ибо мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

314 Давайте сейчас споём небольшой припев. Вы верите, что Иисус спас вас? Вы хотите, чтобы Иисус сейчас наблюдал за вами, когда вы поднялись? Поднимите к Нему свою руку, вот так сейчас. Я хочу, чтобы вы повернулись к отцу и матери, и ко всем остальным. Повернитесь в эту сторону. Теперь посмотрите сюда, мать и отец. Все вы, маленькие девочки и мальчики, поднимитесь. Теперь, кто из вас принимает Иисуса своим Спасителем, и вы с этого момента доверите Иисусу заботу о вас, подобно как Он позаботился о маленьком Моисее, давайте увидим, как поднимутся ваши руки. Сейчас каждый из вас. Это отлично! Что сейчас произошло? Если вы сбережёте свою

все они жили, даже эти кинозвёзды, где оно доказало, что они приезжали и забирали их, жили с мужчинами, по двадцать пять и пятьдесят долларов за ночь, мужчины, с верху до низу, в Голливуде и повсюду, владели частными домами, и мужчины вкладывали туда, откуда они отправляли их к этим людям.

И это то, на что мы смотрим, телевидение, и—и здесь на этих экранах и прочее, и разрешаем своим детям называть это кумиром. И потом назвать это матерью? Это далеко от матери. Это грязь. Точно. И, при этом, они задали поступь этого дня. Ну, позволяют им, одежду такого рода, которую они носят, посмотрите, американки одеваются точно как они, и всё прочее. Несомненно. И бог Америки — это женщина. Не Иегова; они отвернулись от Него. Теперь, не о матери, отложите сейчас это в сторону, это нечто священное, о чём мы будем говорить; но я имею в виду женщину.

21 И запомните, я предсказываю, что перед большим полным уничтожением, о чём я не говорю, что это рассказал мне Господь, но я верю, что нечто произойдёт либо между нынешним временем, либо в то время в 77-м году. Это может прийти в этот час. Но между нынешним временем и 77-м годом, я предсказываю, что либо великое истребление, либо полное уничтожение всей земли, между нынешним временем и 77-м годом, я предсказал это в 1933 году.

22 Я предсказал, что женщины постоянно будут становиться всё более распутными, и страна постоянно будет опускаться, и они будут постоянно цепляться за мать, или похожие на мать подобным образом, пока не станут, женщина станет подобна кумиру. И спустя некоторое время, что "Америкой будет править женщина". Отметьте это и посмотрите, правда ли это. Женщина займёт место президента или что-то такое, великая, какая-то большая сила в Америке.

Когда... я говорю это с почтением, дамы. Когда женщина покидает кухню, она не на своём месте. Верно. Вот где её место. Вне этого у неё нет места. И теперь, я не строг с ними, но я просто рассказываю, что такое Истина и что такое Библия. Когда-то мужчина был главой дома, но это было в библейские времена. Он уже не глава. Он марионетка, или—или нянька, или что-нибудь такое. А сейчас, нет, им хочется заботиться о собаках, практиковать контроль за рождаемостью, и постоянно носить с маленькой собачкой на руках, чтобы вы могли целую ночь заниматься распутством.

24 Я—я говорю не о матери. Да благословит их Бог. Это то, что удерживает страну сейчас вместе, частично — настоящая, хорошая, святая, спасённая Богом мать. Это верно.

Но позор того, насколько сильно опустились наши женщины! У меня есть статья из газеты, которую я вырезал после этой последней мировой войны, номер два, в которой сказано: "Куда делась нравственность американских женщин, что, после шести месяцев за океаном, четыре из пяти солдат были разведены своими жёнами, и те вышли замуж за каких-то других мужчин?" И не смогли даже дождаться, пока они вернутся из-за океана, солдат, умиравших там на поле брани! Та личность, которая делает это, недостойна называться матерью, тем святым именем. Нет, недостойна. Итак, меня всегда называли "женоненавистник", но я не таков. Я считаю, что женщина — это замечательно, и особенно мать. Но они должны быть на своём месте и не занимать место мужчины и не занимать место Бога.

26 И в это утро я слышал, как одна церковь святости говорила, что "мать правит звёздами Небесными", и всё это. Могу представить себе, чтобы католики так поступали с девой Марией, и прочие наподобие этого, что, поклонялись тем умершим женщинам, святой Цецилии и всё типа этого, что является высшей формой спиритизма. Вот и всё, чем оно является. Всё, что ходатайствует вместе с умершими, это спиритизм. Так что есть лишь один Ходатай между Богом и человеком, и это Христос Иисус. Верно. Никакой другой святой, ничто, помимо Господа Иисуса Христа, это Единственный, Кто является Ходатаем между Богом и человеком. Но когда я вижу церкви, даже становясь за кафедру, отнимают у Христа всю святость и передают матери, отнимают всю святость, тогда—тогда они начинают, и вот вам, пожалуйста.

27 Так что... Но настоящая мать остаётся. Хвала Богу! Точно как когда вы видите лицемера; есть настоящий христианин, который действительно живёт жизнью. Где у вас есть за, у вас есть и против. Это совершенно верно. И теперь, о такой вот матери и таком ребёнке мы желаем поговорить сейчас в Библии.

28 Теперь, мне хотелось бы знать, сколько мальчиков и девочек здесь у нас сегодня утром? Если вы слышали вчерашнюю передачу брата Невилла... Кто из мальчиков и девочек хотел бы подойти сюда и сесть на переднее сиденье, пока я буду говорить с вами? Вы хотели бы подойти сюда? Здесь одно, два, три, четыре, пять мест; одно здесь, это шесть, и небольшие сиденья здесь. Вы хотели бы выйти вперёд, кто-

Мать, если ты хочешь стать подобной Иохаведе, ну, тоже подойди, склонись.

Конечно же, это для всех. Потому что, что? У вас тоже есть душа. Если вы сберегаете её, что произойдёт? [Собрание говорит: "Потеряем её".—Ред.] Потеряете её. А если вы отдадите её обратно Тому, Кто дал её вам, что произойдёт? ["Сохраним её".] Вы сохраните её для Жизни вечной. Верно. Теперь, соберитесь, пожалуйста, все, кто хочет сейчас, и давайте вознесём молитву вместе с этими малышами, и с нами, со всеми сейчас.

306 День Матери, чудесный день. И, может быть, сегодня вечером я сменю свою тему и продвинусь вечером дальше и расскажу, что совершила та мать, как поступала та мать. Она была той, кто выучил своего сыночка для того, чтобы вёл весь Израиль в обетованную страну. О-о, она была настоящей матерью. Она была настоящей матерью? [Дети говорят: "Да".—Ред.] Так вот, у вас тоже есть настоящая мать, и мать молится за вас. Он был настоящим папой. И папа молится за вас. И сейчас мы все будем молиться вместе и просить, чтобы Иисус помог нам.

Брат Невилл, ты подойдёшь, склонись вместе с нами?

307 И давайте все склоним головы, везде. Теперь, сестра Герти... [Пианистка начинает играть "Приведи".—Ред.]

Дорогой Небесный Отец, этот небольшой, простой рассказ сегодня, о долгих днях прошлого, когда подлинный отец и мать, или подлинный верующий пришёл к Тебе, и они поклонялись Тебе. Они верили Тебе. В то время в стране было горе. И откуда нам знать, что в это утро здесь склонился не современный маленький Моисей! Откуда нам знать, что здесь в это утро также склонилась не современная маленькая Мариамь, пророчица!

О Дорогой Отец, эти маленькие дети любят Тебя, и они пришли, склонившись у креста, признавая, что у них есть душа, которую необходимо спасти, и они сейчас отдают её Тебе. Ибо мы только что прочли в Твоём Слове: "Если вы потеряете её, вы обретёте её; а если вы сберегаете её, вы потеряете её". И, Отец, они не хотят сберегать свою душу для себя. Они не хотят жить для себя. Они хотят отдать свою душу Тебе, чтобы, отдав её, они обрели Вечную Жизнь. Даруй, даруй это, Господь.

Кто дал её нам, то что произойдёт? ["Мы сохраним её".] Мы сохраним её. Верно?

299 Кто из всех вас хотел бы подойти к алтарю и помолиться? Вы хотели бы это сделать? Вы хотели бы, чтобы Иисус позаботился о вас, подобно как Он позаботился о них, о крошечном младенце? Сколько... Давайте-ка все, дети, соберёмся сейчас здесь у алтаря. Вы сделаете это? Подходите, прямо сейчас преклоняйте колени у алтаря. Давайте будем молиться, все вы. Все дети, подходите сейчас сюда. Вам понравился мой рассказ об этом? [Собрание говорит: "Да".— Ред.] Вам это понравилось? Хорошо, подойдите сейчас к алтарю. Подходите сейчас. Все вы, дети, подходите, преклоняйте колени прямо вокруг алтаря, просто склонитесь прямо там у—прямо там у алтаря. Вот как. Все малыши сзади, подойдите сейчас сюда, мы будем молиться. Хорошо. Вы хотите прийти и помолиться. Подходите и преклоняйте колени у алтаря. Верно. Так вот, это хорошо. Это совершенно нормально. Теперь, матери, вы тоже хотите прийти, и отцы, вы все хотите преклонить колени в проходе?

301 Теперь, дети, я хочу вас кое о чём попросить. Послушайте. Вы верите, что Иисус любит вас так же сильно, как Он любил Моисея? Вы верите, что Ангелы наблюдают за вами подобным образом? Так вот, Бог дал вам душу. Не правда ли? Теперь, если вы берегаете свою душу, что с ней произойдёт? [Дети говорят: "Потеряем её".—Ред.] Потеряете её. Но если вы отдадите её в это утро обратно Иисусу, что тогда вы сделаете? ["Сохраним её".] Сохраните—сохраните её. Вы хотите сохранить. Теперь, вы ведь хотите сохранить свою душу, не так ли? И вы хотите вырасти, чтобы стать настоящими матерями и настоящими дамами, не правда ли; и настоящими мужчинами, проповедниками, и так далее? Вы разве не хотите этого? Теперь, если хотите, тогда отдайте свою душу Иисусу. Вот способ это сделать. Скажите: "Дорогой Иисус, это всё, что у меня есть для отдачи Тебе — моя душа, но Ты присматривай за мной, подобно как Ты присматривал за Моисеем".

302 Теперь, если кто-нибудь из вас, старшие, тоже хочет прийти и склониться, кто-нибудь из вас, матери, может быть, что вы, возможно, хотите склониться здесь в это утро. Ну, это открыто также для вас. Если желаете, придите, склонитесь прямо здесь. Это отлично. Вот идёт мать со своим маленьким сыном. Будет ли кто-нибудь ещё?

Отец, папа, любой из вас, если вы хотите быть молящимся мужем вроде Амрама, тоже придите, склонитесь.

нибудь из вас, малыши могут выйти без своей мамы, и хотели бы подойти сюда? Вам будут более чем рады! Матери пришли... [Брат Невилл говорит: "Есть ещё; большая часть из них в кабинете воскресной школы".— Ред.] О-о, они в кабинете воскресной школы. Ну что ж, это отлично. Мы несколько минут подождём, и будем говорить, и через несколько минут они выйдут. И мы просто соберём, маленькие чёрные, и карие, и голубые глазки, здесь, и—и поговорим с каждым из них. Теперь, кто из вас любит Господа? Скажите: "Аминь". [Собрание говорит: "Аминь!"] Хорошо.

29 Сейчас я хочу поговорить с матерями и детьми, и это направлено к ним.

Сегодня вечером, если Господу будет угодно, я хочу поговорить о первом чуде, которое совершил Иисус, и как оно было совершено, и какой силой, и что Он сделал, когда Он совершил Своё. Кто из вас знает, какое первое чудо Он совершил? Скажите это, все вместе. [Брат Бранхам и собрание говорят: "Превратил воду в вино".—Ред.]

Верно, первое совершённое Им чудо. Теперь, если Господу будет угодно. Пока я изучал, сегодня утром, это просто пришло мне в голову.

31 Вижу, с нами наш хороший друг — мистер и миссис Гендер там сзади, думаю, в это утро. Я просто случайно заметил их, когда завернул за колонну в эту сторону. На днях я проходил осмотр; мне нужно постоянно быть готовым к осмотрам для служения за рубежом. И когда я вышел, кого я встретил, как не мистера и миссис Гендер, сидевших там, в кабинете-кабинете доктора Шина, в Луисвилле, очень приятного брата-христианина. Говорю вам, я действительно встретил там настоящего мужа, настоящего, который верит в Бога и возлагает своё упование туда.

Знаете что? Я расскажу вам. Врачей, веривших в Божественное исцеление, я обнаружил больше, чем проповедников. Верно. Поговорите с ними. Говорят: "Безусловно". И когда он... Когда я пошёл на выход, он взял меня за руку, он сказал: "Брат Бранхам, вы делаете для человечества больше, чем я смог бы когда-нибудь сделать". Он сказал: "Это верно". Сказал: "Вы можете помочь людям, которых мне не удастся даже коснуться". Сказал: "Это верно".

Я сказал: "Ну, конечно же, вы можете зашить или вправить кость, или что-то вроде того. Но исцеляет Бог".

Он сказал: "Это правильно". Аминь. О-о, мне нравится видеть людей с широким кругозором, здравомыслящих. Я думаю о хирургии, и о врачах, и о хиропрактиках, остеопатах, Божественном исцелении и обо всём вместе, если что-то из этого сможет кому-то помочь, я за это. А когда врач у вас осуждает проповедника; проповедник осуждает врача; а остеопат осуждает—осуждает хирурга; хирург осуждает врача; можете себе это представить, где-то присутствует эгоистичный мотив. Верно, потому что каждый из них доказал, что они кому-то помогают. Это совершенно верно.

35 Теперь, в чём здесь дело, я считаю, если наши мотивы правильные и наши сердца точно ради людей, нам стоит всем трудиться вместе для того, чтобы помочь своему собрату, сделать жизнь более лёгкой. И тогда ваши мотивы бескорыстные, воздаёте хвалу Богу, Который даёт всё даром. Аминь. Так точно. О-о, у нас нигде не должно быть никакого эгоизма; это должно быть совершенным.

Если хиропрактик сможет помочь этому, а этому поможет остеопат, этому поможет хирургия, а тому поможет что-то ещё, давайте будем молиться за всё это, аминь, чтобы Бог просто помог Своим дорогим людям быть здоровыми и счастливыми. Потому что мы будем оставаться здесь не так уж долго, всего несколько дней, и мы отправимся в путь, уйдём куда-то ещё. Поэтому, что мы стараемся сделать — немного облегчить жизнь, чтобы, пока вы здесь, вы могли провести время получше. Аминь.

37 Теперь, на этой мысли, давайте склоним свои головы перед тем, как откроем Библию, и поговорим с нашим прекрасным Спасителем.

Наш Добрый Небесный Отец, мы пришли так смиренно сегодня утром в Твоё Присутствие и благодарим Тебя превыше всего, что было или когда-нибудь будет на земле, за Господа Иисуса Христа. Потому что Он был Тем, Кто соединил человека и Бога и примирил нас, несчастных, недостойных, нечестивых отщепенцев. Удалившись от Бога по—по собственному выбору; мы сделали собственный выбор, и ушли от Него. А Он был настолько добр, что пришёл, и пока мы были неудобными Богу, пока мы были грешниками, далёкими от Бога, Он примирил нас с Отцом через пролитие Своей Собственной Крови.

Как мы благодарим Тебя за Него! И сегодня Он стоит как Посредник, Единственный между Богом и человеком, Который может сделать так, что молитва поступит в Присутствие Бога, через платформу Его

288 Итак, она собирает свой небольшой чемодан. Сейчас мы поторопимся, всего через минуту мы будем завершать. Итак, мы... Она собрала свой чемодан, и она отправилась в путь, полным ходом. И первое, что мы узнаём, она приходит; там стоит крупный охранник со своим огромным копьём, говорит: "Кто там идёт?" Она сказала: "Вилы и стог сена". "Проходите". Видите, как Бог творит дела? Подходит к следующему охраннику. Вот он достаёт свой меч, говорит: "Кто вы? Кто там идёт?" Говорит: "Вилы и стог сена". Говорит: "Проходите". О-о! Видите, как Бог творит дела? Поднимается, проходит по всему дворцу; появляются, и выходят все царственные особы, достают свои мечи. "Кто там идёт?" Говорит: "Вилы и стог сена". "Проходите". Первое, что мы узнаём, выходит мужчина, говорит: "Вы та дама, которую ждёт её величество?" "Да". «И это кормилица для ребёнка, которого нашли сегодня утром?" "Да". Говорит: "Ну что ж, заведите её". Итак, она заводит ребёнка в... или заводит мать внутрь.

294 И—и выходит принцесса, и она говорит: "Вы что-нибудь знаете о ребёнке?" Она говорит: "Да, ваше величество". Она говорит: "Посмотрите на этого ребёнка. Разве он не прекрасен?" "Да, ваше величество. Да". Говорит: "Вы знаете, как кормить ребёнка?" "Да, ваше величество. Конечно". "Ну что ж, — говорит, — я буду платить вам зарплату — триста долларов в неделю". Хм! Бог был благ? И говорит: "И вы получите самые лучшие комнаты во дворце, и вам будут присылать питание. Вам даже не придётся выходить и готовить себе пищу". Говорит: "Теперь, вот ребёнок, осторожно. Не уроните его". "О-о, не переживайте, я не уроню. Не переживайте, я не уроню его". "Ухаживайте за ним наилучшим образом". "Не переживайте, я буду ухаживать. Ему будет оказан самый лучший уход". Конечно, это был её собственный, понимаете. "Я обеспечу ему самый лучший уход". "Вы видите, что это прекрасный ребёнок?" "Очень прекрасный", — говорит она. "Хорошо".

297 Дверь закрылась, перед Мариамь, и матерью, и маленьким Моисеем. И когда дверь закрылась, она осмотрелась. Она говорит: "Тс-тс-тс! И она думала, что ты её ребёнок. Ха-ха-ха-ха-ха!" О-о, ну и ну! Она стала его ласкать. Что же она сделала? Она... Если бы она оставила его, что она сделала бы? [Собрание говорит: "Потеряла бы его".—Ред.] Потому что она отдала его обратно Тому, Кто дал его ей, и она (что?) обрела его, и она смогла уберечь его. Теперь, что происходит, если мы теряем... Если мы сберегаем свою душу, что происходит? ["Мы потеряем её".] А если мы отдаём её обратно Тому,

Она сказала: "О-о! О-о, Мариамь! Заходи, дорогая! Что стало с ребёнком?" Она сказала: "Мама, я так проголодалась". Сказала: "Но что произошло с ребёнком?" Сказала: "Я почти мёртвая от голода, мама". Сказала: "О-о, хвала Господу! Аллилуйя! Я почти мёртвая от голода, мама". Сказала: "Но что же произошло с ребёнком?" Сказала: "Мама, я такая голодная, что могла бы съесть всё в доме". Сказала: "Мы дадим тебе чего-нибудь поесть, но что произошло с ребёнком?" [Брат Бранхам три раза постучал по кафедре.—Ред.]

Сказала: "О-о, с ребёнком всё в порядке, мама. Дай мне чего-нибудь поесть. О-о, я так счастлива!" "Но что же с ним произошло?"

"Ну, дай мне чего-нибудь поесть, я сейчас умру от голода". Можете вы себе это представить? Она сказала: "Мариамь! Здесь твои мать и отец. Где ребёнок?" [Брат Бранхам три раза постучал по кафедре.— Ред.]

282 Она сказала: "Мама, я говорю тебе. Ребёнок, я видела его, и с ним полный порядок. Теперь, мама, дай мне чего-нибудь поесть; я умираю от голода. Понимаешь, я—я вот-вот умру от голода". Подобно вам, когда вы приходите из школы домой, вы знаете; о-о, просто необходимо что-то съесть. Итак, она пошла и сделала ей бутерброд. Сказала: "Теперь расскажи мне". А она: "Чавк, чавк, чавк", — жевала, вы понимаете, вот так. Сказала: "Мама". Сказала: "Да, что произошло с ребёнком?" "Ну, — сказала, — мама..." Она рассказала ей эту историю. И сказала: "Мама, иди, возьми свою лучшую одежду и собери чемодан, потому что ты будешь ухаживать за ребёнком". О-о! О-о! О-о! "Что?" Если вы потеряете это, вы обретёте это опять. Верно? Если оставите это, вы потеряете это. Если отдадите это, потеряете это, вы обретёте это. Верно?

286 И маленькая Мариамь, просто продолжая жевать, сказала: "Да". Сказала: "Сегодня ты отправишься во дворец. И не только это, но ты поедешь, дадут, будут давать по триста долларов в неделю, и самые лучшие комнаты в стране, для ухода за твоим собственным ребёнком".

Впервые за всю мировую историю, когда матери платили за кормление её собственного ребёнка. Видите, как совершает это Бог? [Брат Бранхам трижды хлопнул в ладоши.—Ред.] Аллилуйя! Кормила своего ребёнка и получала за это триста долларов в неделю, и самые лучшие в стране комнаты. Бог творит дела, не правда ли? Молитва вознаграждается? [Собрание говорит: "Да".] Молитва — это хорошо? ["Аминь".]

Собственной Крови, которую Он пролил от земли до Славы. Пришёл на эту землю через сарай, родился в яслях. Покинул землю через смертную казнь. Земля не захотела Его. Небеса не смогли Его принять, потому что Он был грешником, Он нёс на Себе наши грехи. Земля не захотела Его. Его отвергли — "гоните прочь такого Человека!" Он даже... не было места для рождения или места для смерти. И Он висел между Небесами и землёй; Небеса не могли принять Его, и земля Его не захотела. И Он умер, всё равно, чтобы спасти нас от греха, исцелить наш недуг, дать нам радость и замечательное пребывание, пока мы были здесь на земле. Какой Спаситель! О-о, как мы благодарим Тебя за Него!

О Боже, пусть каждое наше обожание нашего сердца изливается перед Ним и Им одним. Пусть каждое почтение и каждое поклонение, всё исходящее из наших уст или сердец, пусть это будет возложено на Того, Кто достоин всего. Он, Который однажды воссядет на Престоле с Книгой в Своей руке, ни один человек на Небесах или на земле не был достоин или силен даже посмотреть на Книгу, или снять Печати, которыми Она была запечатана. И этот Агнец, которого заклали, от основания земли, пришёл, взял Её из Его руки, открыл Печати и раздал Слова людям.

41 И, Отец, мы молим сегодня, чтобы Его Святой Дух освободил наши сердца от всей этой тьмы, освободил наш язык от всего, что мерзкое, простил все наши грехи и удалил всю тьму, и вошёл сегодня утром в наши сердца.

И особенно этих маленьких детей, Боже, благослови их, когда они сидят здесь в это утро каждый со своей замечательной матерью. Боже, как мы благодарим Тебя за материнство, за настоящих женщин! Среди всей этой темноты, и поклонения кумирам, и нечистоты и тления этого мира, всё же у нас есть настоящие, подлинные матери. Как мы благодарим Тебя за них! Молодые и пожилые, за всех одинаково, мы благодарим Тебя, Отец, за настоящее материнство. И мы молим, Боже, чтобы Ты благословил их.

Вижу, сидящих здесь в это утро, у многих наших братьев и сестёр белые розы, или белые гвоздики и цветы, означающие, что их дорогая освящённая мать перешла за завесу, на другую сторону; не умерла, но жива во веки веков. Однажды они тоже подойдут, вниз к реке, и там они увидят её опять, на другой стороне. У многих красные розы, матушка ещё здесь. Мы благодарим Тебя за это.

Молим, чтобы Ты благословил нас вместе, когда мы будем изучать Твоё Слово, ибо мы просим этого во Имя Христа. Аминь.

45 Теперь, пусть Господь благословит вас. И мы приступим прямо к Слову сегодня утром. Теперь, во-первых, перед этой небольшой драмой, я подумал о матери и маленьких детях... И они, наверное, слышат меня, потому что у этого малыша звучный голос. И я представлю небольшую драму, потому что я замечал на своих служениях, иной раз драмы очень сильно помогают. Вы так не считаете? Малыши понимают это лучше. Я смотрю на пару маленьких мальчиков с сияющими глазами, которые сидят, смотрят сейчас на меня, которые станут мужчинами завтрашнего дня, если ещё будет завтра.

46 И теперь, перед тем, как мы представим какую-либо драму или что-нибудь ещё, что проходит в церкви, у этого должно быть библейское основание. Аминь. У этого должно быть библейское основание. Сначала давайте все обратимся к Матфея, 16-я глава и 25-й стих, и мы прочтём эти стихи. Сначала, пока мы читаем, готовимся, быть может, к тому времени малыши выйдут. Теперь, Матфея 16:25, мы читаем следующее.

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её.

Так вот, это очень важное место Писания. Давайте прочтём это все вместе. Что вы скажете? Все, маленькие дети и все, сейчас вместе. [Брат Бранхам и собравшиеся читают вместе следующее место Писания.—Ред.]

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её.

48 Вы знаете, мальчики и девочки, и я знаю, что старшим это понравится точно так же, как и детям. Но то место Писания настолько важное! И некоторые места Писания настолько важны, что Бог поместил это во все четыре Евангелия; Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Но это было важным настолько, что Он поместил это шесть раз в Евангелие! Шесть раз это вышло из Его Собственных уст, Иисуса.

49 Теперь, дальше в Марка, мы перейдём туда, и к 8-й главе Марка, и начнём с 34-го стиха, и я прочитаю немного оттуда. И я хочу, чтобы вы здесь обратили опять внимание, с небольшим продолжением

выбегает. Сказал: "Ничего не говори сейчас, не рассказывай. Выйди и скажи, что ты 'найдёшь кормилицу', и ступай за своей матерью". Ладно, она это сказала. Она сказала: "Ваше величество!"

266 Так вот, в обычном случае она сказала бы: "Что ты здесь делаешь?" Но, понимаете, Бог покрывал это полностью. Почему? Он отправил десять тысяч Ангелов. Понимаете? Совершится Его программа. У Него там стояли десять тысяч Ангелов. Итак, первое, что мы узнаём, сказала твоё... сказала: "Да, дорогая малышка, что ты здесь делаешь?" Она сказала: "Я просто увидела вас с ребёнком". Сказала: "Я знаю, где есть хорошая мать, которая будет заботиться для вас о вашем ребёнке".

Она сказала: "Ступай, приведи её, и скажи ей, что я дам её триста долларов в неделю за уход за этим ребёнком, и я выделю ей целые многокомнатные апартаменты там во дворце. И если ты знаешь, где есть еврейская женщина, кормилица, которая сможет выкормить этого ребёнка. Это мой ребёнок". Сказала: "Да, ваше величество, я приведу вам одну". Сказала: "Теперь, подожди минутку! Прежде чем ты попадёшь в замок, у тебя должен быть пароль. Понимаешь, ты не знаешь пароля. На каждый день у нас пароль. Так вот, пароль на сегодня, вы знаете, какой был? 'Вилы и стог сена'". Сказала: "Это то, что ты должна будешь сказать, чтобы пройти через ворота".

271 Итак, маленькая Мариамь зашагала домой, со всех ног, и перепрыгнула через стену, по улице, и дальше вот сюда, дальше сюда, и что было мочи. Она забегает в дом.

А—а Амрам только пришёл домой, и Иохаведа. И, о-о, они были печальными, задаваясь вопросами о том, что происходит. Она сказала: "Мой несчастный ребёнок! Мой несчастный ребёнок!" Она...

Он сказал: "Теперь, только послушай". Сказал: "Минуту назад я проходил там по улице, и та несчастная мать целые сутки никому не давала уснуть. Сегодня утром они прошли прямо по этому кварталу, и они разбили голову каждому младенцу, который был в этом квартале". И сказал: "Как они кричали и плакали! Так вот, не знаю, твой ребёнок, где бы он ни был. Где находится наш ребёнок, Бог позаботится о нём".

274 В тот момент что-то начало... [Брат Бранхам четыре раза постучал по кафедре.—Ред.] "О-о! О-о! Вот они, уже у порога". Итак, они пошли и выглянули. Нет, это были не они. Это была Мариамь.

выходит. Говорит: "Ваше величество!" Отдаёт его служанке. А служанка берёт его и передаёт его вот так ей, а она ставит его на землю.

Она говорит: "Что это? Фью, воняет! Он весь в смоле. Смотрите, на нём сверху отверстие".

И Мариамь говорит: "О-о! О-о, вот мой младший братик! Вот мой младший братик!"

260 И вот они открыли его вот так. "О-о, это был младенец!" И он начал... Самый красивый на свете младенец! И, о-о, Бог, который мог вызвать ненависть, может вызвать любовь; и вся любовь, которую Он сумел вложить в человеческое сердце, матери к ребёнку, Он вложил это в сердце той девушке. И она—она сказала: "Это один из евр... Я знаю, что это такое. Это тот злой мой отец! Он такой подлый! Он потребовал, чтобы всех еврейских детей убивали. И одна из тех матерей просто выбросила своего младенца, ожидая, что он где-то прильётся к берегу. О-о, он нечестивый! Ну, этого он не убьёт, потому что это мой". Угу, видите, как действует Бог?

261 Она взяла его, и [Брат Бранхам изображает звук поцелуя.—Ред.] она целует его. А младенец заплакал. И когда он заплакал, это просто согрело ей сердце. Она сказала: "Бедный малыш". Сказала: "Я возьму его, и я назову его... Я дам ему имя". И вот откуда он получил своё имя.

Каким было его имя? [Собрание говорит: "Моисей".—Ред.] Моисей. А Моисей означает "вынутый из воды". Понимаете?

263 Она сказала: "Так вот, я назову его Моисеем, и он будет моим собственным ребёнком. Я оставлю его". Но вот она сказала: "Но я дева, я не смогу кормить его. У меня—у меня— у меня нет способа кормить его". В то время у них не было этих бутылочек и прочего. Женщины не курили сигареты, и как они курят сейчас, вы понимаете, и отравляют себя. Итак, сказала: "Ну, если вы знаете... " Сказала: "Что, что мне делать?" Итак, она сказала: "Я... "

Кто-то из них сказал: "Скажу вам, ваше величество, я найду кормилицу для вашего ребёнка". "О-о, — сказала она, — это очень хорошо". Крошечный... Нечто проговорило, Ангел, стоявший там у куста, сказал: "Мариамь, вот твой шанс! Вот твой шанс!" [Брат Бранхам восемь раз постучал по кафедре.—Ред.] Маленькая Мариамь

этого, где Иисус изрёк это. И помните, Он поместил это в Евангелие шесть раз, так что это должно быть несомненным! Двое — это свидетель, но Он утроил это, понимаете, чтобы мы непременно запомнили это.

И, подозвав так народ и учеников Своих, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя... возьми крест свой и следуй за Мною.

Так вот, у одного из переводчиков стоит: "Возьми крест свой и следуй за Мной ежедневно". Теперь, теперь 35-й стих. Послушайте.

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережёт её.

Ибо какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?

Или какой выкуп даст человек за душу свою?

51 Теперь, давайте возьмём этот 35-й стих и прочитаем сейчас его вместе. Хорошо. Давайте сейчас скажем это вместе. Мы возьмём Марка 8:16, давайте сейчас скажем это вместе; Марка 8:16, прошу прощения, Марка 8:16, 35. Нет, я ещё сказал это неправильно. Марка 8, прошу прощения. Марка, святого Марка, 8-я глава, 35-й стих. Теперь, давайте попробуем это. Святого Марка, 8-я глава, 35-й стих. Теперь мы сказали это. Давайте прочтём его. [Брат Бранхам и собравшиеся читают вместе следующее место Писания.—Ред.]

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня и ради Евангелия... сбережёт её.

52 Это удивительно? Теперь мы продолжим наш небольшой рассказ, и когда детки придут, они займут свои места. Помощники проследят за ними, когда они, бесшумно, посмотрите, сможете ли вы посадить их здесь, пока мы возьмём и будем излагать свой рассказ. Мы обоснуем это, сегодня утром, на драме. И я, часто, несколько дней назад я...

Со мной были, мне кажется, брат и сестра Вуд, там, на прошлом собрании, а я говорил на завтраке у христиан-бизнесменов. И я представил небольшую драму о Закхее на... вверху на сикаморе, и, когда Иисус проходил мимо, и как он взял мусорный бак, вы понимаете (и драматизировал это), и забрался на дерево, чтобы увидеть Иисуса; бизнесмен, сидевший на дереве, вы понимаете,

прятавшийся от Иисуса. А Иисус не знал, где тот был, как бы, вы понимаете. И тогда он сказал: "О-о, мне говорят, что тот Человек знает и может предсказывать события, и знает, где у рыбы была монета. Я не верю этому". И Иисус зашёл прямо под дерево. И он сказал: "О-о, Он не увидит меня, я сижу на дереве".

Иисус остановился и посмотрел вверх, и сказал: "Закхей, слезай". Знал не только то, что он там, но Он знал, кто это такой.

Поэтому, я считаю, небольшая драма иной раз помогает пожилым людям, пожилым мальчикам и девочкам, так же, как молодым.

56 Теперь, вы можете спросить у меня, после окончания этого: "Брат Бранхам, откуда ты берёшь эту информацию об этих персонажах и именах?" С некоторыми из них мне помог мой хороший друг, брат Бут-Клиборн. А с другими — Иосиф Флавий, великий историк. И потом книги по истории, которые я прочёл, об этом случае, и так далее. И вот как я достаю свою информацию, что мы собираемся изложить сегодня утром в виде драмы, для этого.

57 Вижу, что наши малыши сейчас выходят, и для этого рассказа в это утро, который мы собираемся изложить. Так вот, мальчики и девочки, если можете, столько, сколько хотите, проходите сюда вперёд. У нас пять или шесть незанятых мест. Если вы хотели бы подойти сюда, мы будем вам рады. Они приходят как раз вовремя для небольшой драмы сюда.

И теперь, вот каким образом я достаю эту информацию, как я нахожу это. Кто-то может поковырять и сказать: "Ну, я не читал той части в Библии". Но если вы не читали, это взяла история, понимаете. Это всё тот же рассказ, только это подаётся в виде небольшой драмы.

59 И, вот, вот так! Вот так! Это твой младший брат? О-о, он точно похож на тебя! И он хороший мальчик. Ты можешь просто определить, что он такой. Хорошо.

Теперь, вы хотите подняться сюда и сесть здесь? Вот две маленькие девчушки или три маленькие девчушки. О-о, это просто здорово и замечательно! Сейчас я хочу... Этот небольшой рассказ сегодня утром для маленьких девочек и мальчиков. Мисс Коллинз, я полагаю, это вы там и другая сестра; тебе стоит подойти сюда, милая, и присесть. Да, кажется, прямо здесь есть место, если дама подвинет свою сумочку. И—и потом прямо здесь есть пара мест.

пробирается в воде и идёт по ней вот так, и переползает через верх. Она проникает туда, и она идёт дальше.

251 Первое, что мы узнаём, она оказалась в прекрасном саду. Повсюду цветут цветы, и он такой красивый. Послушайте сейчас минутку. Смотрите сейчас, девочки. Красивые цветы, и, о-о, деревья все подстрижены. Это выглядело так красиво! Это парк. "О-о, — говорит она, — посмотри-ка туда, на это! О-о, ого! Я в дворцовом парке, дворец фараона, в парке. Что я буду здесь делать? Если меня здесь поймают, о-о, что со мною сделают?"

И она наблюдает. Вот движется маленький ковчег, и он как будто бы останавливается там в воде, и начинает плавать там по воде. Мне интересно, почему? И она слышит чей-то разговор. Она незаметно проскальзывает под кусты. Она присела и выглядывала вот так, вы понимаете, маленькая Мариамь начала выглядывать, смотреть на это.

253 Первое, что мы узнаём, выходят здоровые, крепкие темнокожие мужчины, несущие вот такой балдахин. А следом идут служанки, и они поют. И вот идёт женщина, и у неё на голове большая золотая лента со змеиной головой с открытой пастью (вот такой) спереди. И это приятного вида женщина, и она спускается. Она была в очень красивой одежде и прочее. И представляю, как одна из служанок говорит: "Ваше величество, думаете, вода сегодня утром будет тёплая?"

Мариамь говорит: "'Величество'? О-о, должно быть, это царственная особа, поэтому я должна быть в парке. И если меня здесь поймают, то что со мною сделают?"

255 Ладно, она спускается. И эти крупные темнокожие мужчины, несущие вот такой шест, подходят вот так к кромке воды, и она снимает свою обувь. И у одной служанки полотенца, а у другой мыло. И она шла туда для утренней ванны. Итак, она спускается туда, и она начинает подготовку к принятию ванны. Она снимает свою обувь. Она сказала: "Я окуну в воду пальцы своих ног и узнаю, тёплая ли она уже. О-о, она просто отличная, просто... Что это там такое?"

256 "О-о!" Мариамь, маленькая Мариамь сказала: "О-о! Угу, она заметила тот ковчег". "О-о, — сказала она, — это крокодил?"

Один из тех крупных, крепких мужчин говорит: "Одну минуточку, я узнаю". Шлёп-шлёп-шлёп, заходит в воду. Вот так достаёт его и

у него нет рулевого; они думали, что у него нет капитана. Был. Они собрались вокруг. Вот приближается небольшой крокодил, она говорит: "О-о, смотрите!" Вот он приближается, подплывает вот так. Он начинает... О-о, нет. Нет, нет. Он не сможет приблизиться к тому грузу. Там внутри находился освободитель, избавитель, три миллиона иудеев, нуждаются в освобождении. [Брат Бранхам пять раз постучал по кафедре.—Ред.] Все бесы ада не могли прикоснуться к нему. Плыл дальше, этот небольшой просмоленный ковчег, вниз по реке.

244 Первое, что мы узнаём, он попадает в водоворот. "О-о!" Мариамь сказала: "О-о, нет! О-о, смотрите туда! Тот водоворот, посмотрите на него! Посмотрите на него вот так!" Первое, что мы узнаём, он внезапно выплыл.

Вот как происходит. Мы попадаем в водоворот, иногда, этот небольшой корабль. Не волнуйтесь. Некто наблюдает. "Ангелы Божьи ополчаются вокруг боящихся Его". Имеет сейчас десять тысяч таких в походном списке.

246 Маленькая Мариамь, она идёт дальше, она влезает на этот большой камень, и она вот так скатывается с него. И она бежит вниз, она наблюдает за ковчегом. И двигается дальше здесь и проходит сквозь эту кучу флагов. Через какое-то время он застревает там. Говорит: "О-о! О-о, мне интересно!" (Так вот, её отец сказал ей, сказал: "Теперь, не допусти, чтобы кто-то увидел, что ты наблюдаешь за этим. Если кто-нибудь подойдёт, просто притворись, будто ты даже не смотришь на него, просто иди в другую сторону. Вообще не веди себя так, будто за чем-то наблюдаешь, просто следуй дальше". "Хорошо", — сказала она.)

248 Она идёт дальше по берегу. Он застрял. Первое, что мы узнаём, там большая группа рыбаков. И она притворилась, будто бы она просто идущая маленькая девочка. Примерно, уже десять часов утра, вы понимаете, поэтому она просто прогуливается вдоль реки. И она постоянно поглядывает назад, по сторонам, смотрит, куда он плывёт.

Через какое-то время она проходит мимо другой группы. Просто неотрывно наблюдает; проходит немного дальше. Продолжает движение, проходит немного дальше.

Через некоторое время она подходит к огромной стене. "Ой-ой-ой, он заплывает за эту стену!" Что она может сделать? Она не знает, что делать. Итак, она не сможет перелезть через стену, так что она просто

Я хочу, чтобы все эти маленькие мальчики и девочки были здесь впереди, чтобы я мог поговорить с ними. Вот, здесь у нас есть стулья. Мы просто видим, что у вас есть стулья. Так точно. Некоторые из них помогут нам здесь. Итак, мы хотим, чтобы это было только для этих маленьких мальчиков и девочек. О-о, вот это да! Разве это не здорово? Так вот, это... Мне кажется, у вас должно было быть ещё несколько, брат Невилл, я вижу, что идёт ещё пара. И теперь это просто отлично!

Сколько здесь матерей? Поднимите свою руку. О-о, это чудесно! Так вот, это просто здорово и замечательно.

63 Теперь, если вы, маленькие девочки сзади, хотите подойти сюда, проходите вперёд, если вы достаточно большие, чтобы побыть отдельно от мамочки. И мамочка хочет привести вас сюда, ну что ж, скажите ей, чтобы подошла. Это также и для мамочки. Хорошо, теперь.

Говорю вам, дети, мы просто прочтём один стих. Вы все хотели бы процитировать его вместе со мною? Вам всем хотелось бы процитировать этот стих вместе со мною? Так вот, он находится в святого Матфея, 16-я глава и 25-й стих, о нём мы собираемся поговорить. Так вот, эти маленькие... Каждый маленький мальчик и девочка, сегодня утром, процитируйте сейчас это вместе со мною. Скажите: "Святого Матфея", [Мальчики и девочки говорят: "Святого Матфея",— Ред.] "16-я глава", ["16-я глава"], "25-й стих". ["25-й стих".] Теперь процитируйте вместе со мною. "Ибо кто хочет душу свою сберечь", ["Ибо кто хочет душу свою сберечь"], "тот потеряет её"; ["тот потеряет её"]; "а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её", ["а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её".] Обретёт её! Да, давайте скажем это опять. "Кто" ["Кто"] "потеряет душу свою" ["потеряет душу свою"] "ради Меня", ["ради Меня"], "тот обретёт её", ["тот обретёт её".] Чудесно!

65 Теперь, мальчики и девочки, знаете что? В этом мире есть немало по-настоящему ценных вещей. И одна из этих вещей, вы имеете это сегодня с собой, это душа, которая внутри того тела. И это самое ценное в мире, для вас. Верно, мамы? Скажите: "Аминь". [Матери говорят: "Аминь".—Ред.] Самое ценное, что есть у вас, это ваша душа. И теперь, если вы бережёте свою душу, тогда вы потеряете её. А если вы потеряете свою душу, тогда вы обретёте её; если вы потеряете свою душу ради Иисуса, понимаете. Иными словами, если вы верите в Иисуса, вы становитесь Его учеником. И затем, если вы отдаёте свою

жизнь Иисусу, когда вы вот такие молодые, и затем вы... Он сбережёт её для Жизни вечной. Но если вы- если вы хотите сберечь её, вы её потеряете; да, вы потеряете. Хотите вести себя так, как эти другие девочки и мальчики вокруг, и выходите и поступаете так, как они, тогда вы—вы—вы потеряете её. Но если вы хотите отдать свою жизнь Иисусу, тогда вы обретёте её на Вечность и навсегда.

66 Теперь, запомните сейчас это, что это самое ценное во всём мире — ваша маленькая душа. И если вы сбережёте её, вы потеряете её; если вы отдадите её Иисусу, вы обретёте её. Вы сможете сказать это вместе со мной? Если... Скажите: "Если я берегу её", [Мальчики и девочки говорят: "Если я берегу её",—Ред.] "я потеряю её"; ["я потеряю её"]; "а если я отдам её Иисусу", ["а если я отдам её Иисусу"], "я обрету её", ["я обрету её"]. Вот так! Теперь у вас это есть. Разве это не...

Все матери, кто считает, что это было хорошо, скажите: "Аминь". [Матери говорят: "Аминь!"—Ред.] О-о, это отлично! Это хорошо.

Так вот, понимаете, есть одна вещь, которую вы можете делать. Так вот, двигайтесь дальше. Если они хотят поступать подобным образом, и их мир хочет... Если мальчики и девочки хотят выходить туда и что-то делать, и рассказывать истории и говорить нехорошие вещи, и—и обманывать и воровать, и—и совершать плохие поступки, и списывать в школе, и прочее, пожалуйста; они потеряют. Они потеряют её. Но если вы отдадите её Иисусу, они не станут этого делать, и тогда это обретёт её. Вот что вам нужно желать делать. Не так ли?

69 Сейчас мы перейдём к своему небольшому рассказу. Так вот, это наше основание, теперь, запомните это. Теперь давайте начнём свой небольшой рассказ. Теперь, к пожилым людям, и к отцам и матерям, послушайте сейчас тоже; вы, особенно вы, матери и отцы. Теперь, просто... и мы начнём. Вам нравятся небольшие рассказы? Нравятся? О-о, я просто люблю их! Особенно сейчас... Вы читаете немало рассказов, не являющихся правдивыми. Но этот рассказ правдивый, совершенная Истина, каждое его Слово. Это есть в Божьей Библии, поэтому это обязано быть Истиной, понимаете, потому что Она есть Божье Слово. Божье Слово — это Истина.

70 "Вот, знаешь, — сказал, — я так сильно устал. Я—я—я устал настолько, что умираю".

"Ну, — сказала, — почему бы тебе не подняться вверх и не лечь в постель? Ляг на раскладушку, диван там наверху и поспи".

"Вызови на сцену десять тысяч Ангелов. Дай им приказ на немедленное выдвижение. Созови воинство Небесное. Отправь их повсюду, у перил Небес, и расставь их вдоль всего Нила. Я повелеваю, чтобы ни один крокодил не прикоснулся к тому грузу! К нему ничто не прикоснётся! К нему не приблизился даже деревянное полено". Аллилуйя!

Гавриил сказал: "Это будет исполнено". Ого! Он протрубил в трубу! Десять тысяч Ангелов надели доспехи!" Рулевой. Куда Ты направляешься, Господь?"

"Я буду на другом конце". Он всегда на приёмной стороне. "Я подожду на другой стороне. У Меня есть цель. Когда люди будут уповать на Меня, у Меня нечто есть, цель; с ними всё будет в порядке". Хорошо, Он уходит на другую сторону.

235 Представляю Моисея... или маленького Аарона и остальных, идущих обратно по улице, плачущих. "Ш-ш-ш-ш! Наблюдай за ним".

А маленькая Мариамь, она по-прежнему стояла, смотрела. Она сказала: "О-о! О-о!"

Сказал: "Пойдём, Мариамь, уже светает. Давай, петухи возвещают приближение дня. Давай, уже светает. Давай, милая, идём!"

Сказала: "О-о, папа, папа! Пожалуйста, ещё разок. Позволь мне немного постоять, просто разреши мне понаблюдать за ним и позволь мне увидеть, что произойдёт. Через некоторое время я буду дома".

"О-о, — [Брат Бранхам щёлкает пальцами.—Ред.], — это неплохая мысль, Мариамь. Возможно, это хорошо. Просто постой и посмотри, что произойдёт". "Хорошо, я—я понаблюдаю за ним".

"Теперь, через какое-то время поторопись домой. Просто посмотри, что произойдёт. И приходи, принесёшь нам новости, что происходит". "Хорошо, папа". И они ушли, нужно было торопиться.

Маленькая Мариамь, она стоит, и она наблюдает. Первое, что мы узнаём, светает. "О-о, о-о, о-о, что это так приближается туда? Это—это полено. Нет. Это аллигатор? О-о, он повернул".

242 Ха-ха! Что он увидел? Он увидел то, чего не видят многие люди. Понимаете? Тот небольшой груз двигался, плыл там. Они думали, что

"Теперь, ш-ш-ш! Послушайте сейчас, мы должны быть воинами. Понимаете? Мы должны быть воинами. Хотите все поцеловать его опять?" Все опять целуют его по кругу. Затем они положили его туда.

И мать сделала небольшое одеяло и положила на него, и небольшую подушку. Она положила это туда. Она сказала: "Мой дорогой ребёночек, да благословит тебя Бог".

"Ш-ш-ш! Так вот, Бог позаботится об этом. Не переживай".

Закрыв небольшую крышку. И первое, что мы узнаём, отец начинает стягивать свой пиджак, снимает свою рубашку. Вот он пошёл, пробираясь в воде.

225 Что, по-вашему, происходит на Небесах, примерно в это время? Аллилуйя! Вы знаете, когда здесь внизу происходят события, Там вверху тоже кое-что происходит. Аминь! Я представляю, как Бог поднимается со Своего Престола, подходит, говорит: "Гавриил! Гавриил! Ты где?" Гавриил говорит: "Я здесь, Господь".

"Подойди сюда! Кое-что покажу тебе!" Сказал: "Все вы, Ангелы, подойдите сюда на минутку, Я хочу кое-что вам показать. У Меня есть люди, которые верят Мне. Да, у Меня есть люди, которые доверяют Мне. Подойдите сюда на минутку! Это будет хорошо, если вы все, Ангелы, посмотрите на это. Смотрите!" "Где это?" "Вон там. Смотрите".

"Да, да. Да, я вижу это". "Смотрите прямо вон туда. Видите там край того—того—того тростника, те флаги и прочее?" "Да". "Смотрите туда!" "Что это?" "Вот мужчина с поднятыми вверх руками, на коленях, призывает Меня. Вот плачущая мать, и двое плачущих детей. Они уповают на Меня до самого конца. Гавриил, ты помнишь, когда ты приходил? Помнишь того мужчину?" "Да, я встретил той ночью в комнате и говорил с ним. Угу". "Он по-прежнему уповает на Меня. У Меня есть люди, которые верят Мне! У Меня есть люди, которые будут уповать на Меня до самого конца!" [Брат Бранхам шесть раз постучал по кафедре.—Ред.] "Видите его? Посмотрите на него. Он настолько... Разве это не отвага!"

231 Отец идёт в воде, начинает отталкивать маленькую лодку. Я представляю, как Он говорит: "Гавриил!" "Да, Господь".

Он сказал: "Но, о-о, я слишком устал". Он сказал: "Ох, милая, видела бы ты то, что я видел сегодня! О-о, я... я, что... мне даже не хочется никакого ужина! О-о, это ужасно, зрелище, которое я видел сегодня!"

Сказала: "Ну, что же это ты видел?"

Сказал: "Ну, я не могу тебе рассказать, при детях, о-о, это слишком ужасно!"

О-о, это было скверно!"

"Ну, что же такое ты видел?"

"Ну, я поднимусь наверх и немного полежу, а затем—а затем после ужина, когда мы уложим детей спать, затем я расскажу тебе, что произошло сегодня".

"Хорошо", — сказала она.

И он ушёл наверх. Он прилёг: "О-о, так устал! Ой-ой-ой!" Вы знаете, как бывает с папой, когда он утомляется, просто по-настоящему уставший!

76 И спустя некоторое время маленькая девочка с сияющими глазами, она стала бегать по комнате и разговаривать немного громко. Сказала: "Ш-ш-ш, ш-ш-ш, не делай этого. Ты разбудишь папу. И, о-о, он устал так сильно, что он—он желал умереть. Он не хотел больше жить. И если папа устал настолько сильно, ну, мы должны дать ему немного поспать. Не буди его". И маленькая Мариамь, она идёт и садится, чтобы было очень тихо.

И через какое-то время ужин у неё был полностью готов, поэтому она тихонько поднялась по ступенькам, и она—она позвала его: "Амрам".

И он сказал: "Да, Иохаведа, дорогая. Я спускаюсь". Итак, они спускаются по ступенькам, понимаете, и они хорошо поужинали.

79 Что ж, после того, как они поужинали, и маленький- маленький мальчик и маленькая девочка полностью съели свой ужин, ну, они... мать всё убрала, и она уложила их в постель.

И затем она идёт в комнату, она и её муж, и они садятся. Сказала: "Ну, теперь, что же такое ты видел сегодня, Амрам, отчего ты сегодня так сильно—так сильно расстроился, что тебе даже не хотелось жить?"

"О-о, — сказал он, — дорогая, я—я просто не могу этого понять". Он сказал: "Я видел... Ну, мы видим это каждый день, но сегодняшней день был особенным". Сказал: "О-о, я увидел ужаснейшее зрелище, которое я когда-либо видел". Сказал: "Наши несчастные ребята, некоторые из них не старше двенадцати лет, с верёвками вокруг шеи вот так, тащили ту большую старую повозку. И те несчастные дети тащили до того, что не могли уже тащить, вверх по тому большому склону, большие камни там сзади, и они не могли уже тащить. И через некоторое время повозка начала скрипеть и двигаться очень медленно, и через какое-то время она остановилась. Подошёл один человек, о-о, он был сумасшедшим! Он зарычал: 'Почему вы останавливаете эту повозку?' 'Виу!' — теми большими кнутами, и хлестали их по спинам, и на их спинах появилась кровь, и текла вот так вниз. А те несчастные дети просто повисли на этой верёвке и плакали". Сказал: "О-о, Иохаведа! Что мы можем сделать, мать?" Сказал: "Мы Божий народ. Бог благословил нас. Мы дети Авраама, Исаака и Иакова. И почему мы должны быть рабами всего этого здесь? О-о, это было ужасно, как плакали те несчастные ребята. О-о, и я молюсь, и я молюсь, и я молюсь, Иохаведа, и кажется, будто бы Бог просто даже не слышит меня. Я молюсь, и я молюсь, и кажется, будто бы Он просто не слышит меня, Он не слышит меня вообще. Кажется, будто бы Ему уже нет никакого дела".

"Так вот, — сказала она, — послушай, Амрам, это на тебя не похоже. Ты настоящий отец, и ты... Это не похоже на тебя, потому что ты всегда ободряешь нас, говоря нам иметь веру в Бога".

"О-о, но, дорогая, когда я так усиленно молюсь, а Бог всё равно не слышит меня, и кажется, будто бы постоянно становится всё хуже. Чем больше я молюсь, тем хуже становится".

84 Но, мальчики и девочки, Бог слышит молитву? [Мальчики и девочки говорят: "Да".—Ред.] Он слышит молитву. Бог отвечает на молитву? ["Да".] Да. Очень ли быстро Он отвечает? Не всегда. Он быстро отвечает? Нет. Иногда Он вынуждает нас ожидать. Верно? ["Да".] Но Бог отвечает на молитву. Он отвечает? И лишь потому, что всё идёт плохо, это не знак того, что мы должны прекращать молитву. Мы всё равно должны молиться дальше. Не так ли? Верно. Так вот, вы дали правильный ответ. Бог отвечает на молитву. Давайте скажем

отдадим ребёнка обратно в руки Того, Кто дал его нам, что мы сделаем?" ["Убережём его".] "Мы уберём его". Верно.

"Но как же ты это сделаешь, папа?"

"Я не знаю. Я не знаю, как это совершится, но Бог совершит это". Понимаете?

217 И вот, затем они положили ребёночка туда внутрь, и вот он отправился. И сейчас они идут, они направляются к двери. Они подходят к двери, он смотрит в эту сторону улицы, в ту сторону улицы. Никто нигде не идёт. Говорит: "Пойдём, Иохаведа. Пойдём, Аарон. Пойдём, давай, Мариамь. Идём".

Они взяли небольшой ковчег и двинулись к флагам на реке. О-о, это было задолго до рассвета. И вот идёт маленький Аарон, сзади держит крошку Мариамь, маленькие брат и сестра, они плачут. И несчастная Иохаведа, она идёт, говорит... [Брат Бранхам изображает рыдание Иохаведы.— Ред.] "Ш-ш-ш-ш! За улицей наблюдают. Будьте осторожны. Ш-ш! Осторожно". Идут по улице. "Ш-ш-ш! Осторожно". Несут младенца. И мать несёт младенца, а—а отец несёт ковчег.

219 Они подходят к реке. О-о, это огромная река, вторая по размеру в мире, почти. И вот, в то время, огромная река, и быстрая, и просто кишела огромными крокодилами и аллигаторами. О-о, они были толстыми. Фью! Их откормили всеми теми маленькими детьми. Они были просто толстыми. И—и она говорит, Иохаведа говорит Амраму, своему мужу, сказала: "О-о, а что если его схватят аллигаторы? Что если крокодилы здесь коснутся его?"

Сказал: "Не волнуйся. Если они сунут свой нос в ту смолу, они тут же уплывут, понимаешь. Вот зачем это воняет, понимаешь. Он отвернёт свой нос, — сказал, — он не сможет учуять запах человеческой плоти, поэтому он уплывёт. Та смола воняет так сильно, что они удерут. Всё будет в порядке. Не переживай". И так, они... И поставили его, маленький ковчег. И она сказала... "Теперь покорми ребёнка".

221 И так, мать берёт ребёнка и кормит его, и она кормит ребёнка, пока он получает свой завтрак, рано утром. И затем она [Брат Бранхам трижды издаёт звук поцелуя.—Ред.] целует его. И говорит: "Теперь, Аарон, можешь поцеловать его". И Аарон целует его. А затем передаёт его Мариамь, и та целует его. И мать целует его, и: "О-о, — говорит она, — я просто..."

"Милая, мне от этого тоже больно. Мне тоже больно от этого, но мы должны это сделать".

207 Понимаете, девочки и мальчики, иной раз нам приходится делать то, что немного причиняет нам боль, но мы всё равно должны это сделать. Когда девочки говорят: "Эй, ты когда-нибудь курила сигарету?"

Вы скажете: "Нет".

"Ну, попробуй одну! О-о, я твоя подруга, ты знаешь. Да, попробуй её".

Но вам, может, от этого станет чуть больно, но скажите: "Ага. Я не хочу её". Понимаете? Понимаете? "Я не хочу её".

Говорят: "Придёшь, пойдёшь со мною этим вечером на развлекательную программу?"

"Нет, нет. Ага. Я не хожу на развлекательные программы". Понимаете? Может, это причинит совсем немного боли. Понимаете?

"О-о, ты просто старая чудачка". Не верьте этому. Может, вам станет чуть-чуть больно. Просто отверните свою голову от этого; это правильный поступок, понимаете. Всегда делайте это, поступайте правильно. Хорошо.

212 И сейчас, когда девочки учатся этим вот таким танцам на цыпочках и хотят, чтобы вы делали это; скажите им: "Нет, нет". Вы не делаете этого, понимаете.

"О-о, ну, в этом много веселья". Вам неважно, насколько это весело. Вы хотите поступать правильно, поэтому вы постоянно будете поступать правильно. Теперь, просто помните сейчас об этом. Вы не забудете об этом, не так ли?

Теперь, что сейчас они сделали? Они взяли тогда крошечного младенца и поднялись туда. И подошёл маленький Аарон, он сказал: "Папочка, что ты собираешься сделать с нашим ребёнком?"

Он сказал: "Аарон, сядь сюда мне на колени, милый". Сказал: "Послушай, Аарон. Если мы оставим ребёнка, что мы сделаем?" [Собрание говорит: "Потеряем его".—Ред.] "Потеряем его. Но если мы

это все вместе. "Бог отвечает на молитву". Да. Не имеет значения, каковы обстоятельства, Он всё равно отвечает. Хорошо.

"Ну, ты опять поднимешься наверх на молитву?"

"Да". И у отца высоко на чердаке была тайная комната, куда он ходил молиться. Поэтому он поднялся туда в ту ночь, он преклонил колени в сторонке, он сказал... Так вот, он сказал: "Иохаведа, ты иди и ложись спать, и ты и дети, чтобы не беспокоить меня, сегодня я буду молиться, может быть, целую ночь".

86 Итак, он становится на колени, и он молится, и он молится. Я представляю, как он воздевает вверх руки и говорит: "О Бог Авраама, Исаака и Иакова, вспомни о Своём обетовании Своему народу! Вот мы здесь далеко в Египте, и мы в рабстве. И, о-о, наши жестокие надсмотрщики заставляют нас делать разные вещи, и избивают нас, и наш несчастный народ раздет до нага, и нас хлещут кнутами. А мы Твой народ. О Боже, несомненно, Ты услышишь молитву! Несомненно, Ты дашь ответ на молитву! И я молюсь, и я молюсь, и я молюсь, а Ты как будто бы даже не отвечаешь мне. Но, Боже, я верю, что Ты Бог, и Ты в конце концов ответишь на молитву". И он дальше молился таким образом, почти целую ночь.

87 И на следующее утро, примерно в три или четыре часа, он спускается по небольшим ступенькам. И он смотрит туда, и вот его милая жёнушка, Иохаведа. Она лежала там в постели, спала. А маленький Аарон с маленькой Мариамь уже свернулись в постели, и они были совершенно сонными и спали. Ладно. Он говорит ей... Она сказала: "Уже поздно, и ты просто..."

"Да, я молился целую ночь". Его глаза измождены от слёз, потому что он плакал за народ.

И она сказала: "Послушай, Аамрам, тебе не следует слишком сильно усердствовать в этом".

"Так вот, — сказал он, — послушай, дорогая. Это хорошо. Но послушай, у тебя двое детей, которых нужно вырастить здесь. И это бремя моё. Если кто-то не молится за наш несчастный народ, то что станет с ними? Что произойдёт, если у кого-то на сердце не будут эти люди? Кто-то должен молиться".

"Ну, — говорит она, — Аамрам, бремя не всё твоё".

"Ну, как будто бы всё. И, как бы там ни было, я буду молиться, как бы там ни было, всё время

92 Уходит в тот день на работу. И каждый день он приходит и уходит, и тот же прежний изнурительный труд. И у него была тяжёлая работа. Он должен был... Они заливали раствор в огромные формы, и он должен был стоять там у той большой печи. Когда её открывали, о-о, это почти сдирало с него кожу, тот ужасный жар! Он задвигал туда внутрь те кирпичи и обжигал их, доставал их; для строительства огромных дорог, и огромных, высоких башен, для идольских богов и всего прочего. И этот настоящий христианин там трудился подобным образом на врага. Но он был рабом, он находился в рабстве. Он должен был это делать.

Каждый вечер, когда он приходил домой, он молился. И снова поднимался вверх по ступенькам, и молился, и молился, и молился, и спускался обратно. Улучшений не было; постоянно становилось всё хуже.

94 И однажды на работе он услышал один слух. Сказал: "Что это? Что это? Расскажите мне!" Кто-то шептал другому. Через какое-то время, ещё до окончания дня, это разнеслось по всей стране, что произойдёт.

Что это было? В тот вечер должно было состояться заседание совета. Старый царь Фараон, старый нечестивый царь собирался созвать всех своих людей и провести ещё один большой совет. И вот они проводили там это заседание большого совета.

96 Итак, тем вечером, когда он пришёл, о-о, он был просто совершенно поникший. Он заходит, и его жена говорит: "Амрам, дорогой". Она встретила его у двери и поцеловала его, и сказала: "У меня очень хороший и горячий ужин для тебя. Но, — сказала, — дорогой, ты такой бледный. В чём дело?"

Сказал: "О-о, Иохаведа, если бы ты только знала, что происходит! О-о, это ещё хуже, чем раньше!"

"Что?"

"Чш-ш, не могу рассказать тебе, дети рядом. Подожди, пока поужинаем, и я расскажу тебе об этом".

"Хорошо".

хранит в безопасности. Говорят: "Ты старомодный", — но это не имеет значения, оно хранит вас в безопасности". Ну, — сказала, — что же мы сделаем?"

198 "Ладно, — сказал, — я расскажу тебе, что мы сделаем. Мы возьмём ребёнка, и мы устроим небольшое прощание. И мы возьмём ребёнка и положим его сюда, и опустим его в реку Нил".

"О-о! Нет! Нет! Нет! Амрам, ты не можешь опустить нашего ребёнка в реку".

"Да! Да! Я знаю, что делаю". Понимаете, ему приснился сон, он знал, что нужно делать. Понимаете, Бог наставил его. Он знал, что нужно сделать. Он построил это, и он видел, что это был тот самый прообраз ковчега, спасшего Ноя тогда в прошлом, в его время.

Итак, он сказал: "Смотри-ка, в верхней его части я вырезал небольшую дырку, чтобы ему можно было дышать. Понимаешь, через это к нему будет поступать солнечный свет".

И вы знаете, ковчег в Старой Библии, в далёком прошлом, он был сделан таким же образом. И прямо в его верхней части было отверстие, чтобы вы видели внутри, понимаете, и где он должен был смотреть вверх.

Итак, этого бедного крошечного младенца, безымянного, у которого не было даже имени; крошечный безымянный младенец, и, всё же, самый красивый младенец в мире.

204 Следующей ночью, когда они пришли, и они выжидали примерно до трёх часов ночи, и затем они... Он идёт. И он закончил молитву. Он подходит, и он сказал: "Пойдём теперь, Иохаведа, вставай!"

И вот они разбудили маленького Аарона и маленькую Мариамь. О-о, она подошла, и она положила свои руки, она сказала: "Папа!" Маленькая Мариамь, она сказала: "Ты же не возьмёшь нашего младшего братика, младенца, правда, и не отправишь его в Нил, где все те крокодилы?"

И он вот так отодвинул её волосы. И её... У неё были красивые глаза и красивые тонкие волосы. И вот он поцеловал её в щеку. Он сказал:

"Что это ты поставил мне под кровать?"

Сказал: "Давай покажу тебе". И он вытащил его.

"О-о, это маленькая корзина из камыша".

192 Это был маленький корабль, вот что это такое. Не было руля, не было парусов, на нём не было пушек, и, всё же, он должен был перевезти самый драгоценный груз, который когда-либо перевозил корабль, к тому времени. Послушайте это! У него не было капитана или команды. [Брат Бранхам дважды хлопнул в ладоши.—Ред.] Брат, я знаю Корабль и для взрослого, подобный тому!

"О-о, — сказала она, — Ам-... дай-ка взглянуть на него, Амрам, дай мне посмотреть". Она подходит сюда.

Сказал: "Смотри, на нём есть небольшая крышка. Видишь?" Он поднимает небольшую крышку.

Она сказала: "Фью! Воняет! Ах! Фью! Ой!"

Сказал: "Да, воняет".

"Почему?"

"Я залил его смолой. Он весь пропитан, везде". Средство для пропитки — это смола, вы знаете, поэтому они пропитывают это полностью. Вот что он варил там внизу и заливал им эти камыши. Он пропитал его. Сказал: "Видишь, вода в таком случае не сможет проникнуть в него внутрь. Видишь, он весь запечатан". И сказал: "И она просто не сможет проникнуть в него внутрь, вода не сможет. Я пропитал его". Сказал: "Фью! Неприятный запах!"

196 Дети, вам известно, что такое смола, когда на улице идут дорожные работы — "о-о, тот ужасный запах!" Но это—это—это—это сохраняет... Но это устраняет все трещины на улице. И вот таким образом поступает и это, оно не пропускает никакую воду. И это то, что с верующим делает молитва. Это то, что ежедневно не подпускает к вам этот мир — когда вы пропитываете себя на коленях и говорите: "Господь Иисус!" И сходит Кровь, и Она полностью опечатывает вас, чтобы дьявол не мог вас достать. Понимаете? Верно. Понимаете? Итак, о-о, много раз люди ходят и говорят: "Это ужасно", — но это не имеет значения, это хранит вас в безопасности. Вот это главное,

Итак, ужин у неё был готов. И поужинали, и собрала всех детей и уложила их спать.

Итак, они зашли. Он сказал: "Иохаведа, я хочу тебе кое-что рассказать". Сказал: "Происходит одно из более ужасных событий".

"Какое?"

Сказал: "Сегодня вечером состоится ещё одно заседание совета. И когда они проведут, они наложат ещё какое-то бремя на нас, людей".

102 Итак, тогда давайте переместимся в царский дворец. Царь Фараон выводит их всех туда и говорит: "Хорошо, все генералы! Что с вами здесь такое? Я раздаю здесь свои приказы! Этот народ постоянно умножается! В чём дело? Неужели мы не можем остановить это?" Сказал: "Когда-нибудь сюда придёт другое войско. И все эти наши враги, оттуда из Гошена, эти израильтяне объединятся с этим войском, и они победят нас. И наша великая экономика будет разрушена, наше великое царство будет уничтожено. Они захватят нас. Что с вами такое? Скажите кто-нибудь! Вам нечего сказать?" О-о, он был подлым, и жестоким. Все генералы тряслись.

Один из них поднялся и сказал: "Да здравствует царь Фараон". "Ладно, говори то, что собирался!" Сказал: "Да здравствует царь. Ваше величество, сир, — сказал он, — я желал бы, чтобы вы возложили на этот народ ещё больше бремени".

"Тупица! Вы уже наложили предостаточно бремени на этот народ, а они всё равно умножаются. Ну, вы, если это все идеи, которые есть у тебя, оставь их при себе!" О-о, он был грубым.

105 Через минуту один поднялся, на лице широкая улыбка, как у дьявола. И он сказал: "Да здравствует царь Фараон". Сказал: "У меня есть идея".

Сказал: "Ну, говори! Не стой там вот так!"

Он сказал: "Я расскажу вам, что мы могли бы сделать". Сказал: "Вы знаете, эти люди умножаются так быстро".

"Да, верно!" Сказал: "Некоторые из них, у некоторых из них даже по четырнадцать детей, иной раз у них по двадцать детей. А у нашего

народа, может быть, нет и одного". Сказал: "Они умножаются так быстро, они просто покрывают всю страну".

Видите, Бог нечто делал. Видите, Бог всегда обволакивает глаза дьявола пеленой, вы понимаете. Понимаете? Он знает, что Он делает. Понимаете? И у всех этих женщин было по много детей.

109 "Ну, — сказал он, — да здравствует царь. Ну, вот что я вам скажу. Каждый раз, когда у женщины рождается мальчик... Проедьте здесь по стране и наберите женщин, и которые не являются матерями. Понимаете, женщин, у которых никогда не было детей, женщин, которые не хотят детей и не любят детей, старых длинноносых ведьм. Понимаете, чем длиннее нос, тем лучше! Длинные пальцы, раскрашенные лица, и возьмите их. Им неизвестно, что такое материнская любовь. Итак, когда родится мальчик, ну, пусть они пойдут и заберут того мальчика-младенца, и вынесут его и разобьют ему голову об стену, швырнут его обратно вот так матери в дом. Бросят его в большой колодец. О-о, ещё лучше, вынесут его и свяжут ему руки и ноги, и выкинут его и скормят крокодилам. Вот как нужно избавиться от этого. Тогда они не будут так сильно умножаться, потому что не останется мужчин; всех мальчиков убили". "О-о, — говорит фараон, — это отлично! Это отличная идея!" Видите, каков дьявол? Он нечестивый, не правда ли? Сказал: "Итак, вот что нужно сделать! Идите наберите... Возьмите... Теперь, поскольку это твоя идея, я просто поставлю тебя смотрящим за этим. Иди и собери всех старух, которых знаешь, которые—которые никогда не были матерями, и они не любят детей. И они..." Они... Вы понимаете, для любви к ребёнку требуется мать. Вы помните, как мать любила вас? Ну, теперь видите, мать любит маленьких младенцев.

112 Но они должны были взять кого-то, чтобы—чтобы они не имели... у кого не было детей, не хотели никаких детей, просто—просто—просто по-настоящему подлых старух. И сказал: "Поставьте их полицейскими. И когда вы поставите их полицейскими и дадите им приказы, что им можно войти в любой дом, какой они захотят, и вынести каждого младенца и разбить ему голову об стену, и отдать его крокодилам на съедение. Каждого маленького младенца!" О-о, как жестоко! Тогда знаете, что они сделали?

"Хорошо, это отлично!"

113 Затем, на следующий день, когда Амрам работал там, он услышал, что издали указ.

"Да, собираюсь избавиться от ребёнка".

"О-о, мы не сможем!"

"Теперь, послушай. Если мы оставим его, мы его потеряем. А если мы отдадим его Тому, Кто дал его нам, Он подберёт его". Верно? "Теперь, если ты оставишь его, мы его потеряем".

"Как ты его потеряешь?"

"Ну, те ведьмы придут и заберут его".

188 И послушайте, если вы сохраните ту душу и будете двигаться дальше и будете жить так, как этот мир, вы потеряете её. Ведьмы ада преследуют вас. И это верно. Вся эта глупость мира и прочие вещи там, это преследует вас. Если вы сохраните её, вы потеряете её; но если вы отдадите её обратно Тому, Кто дал её вам, вы обретёте её и убережёте её. Что сейчас это такое? Если мы оставим её, то что с нами будет? [Дети говорят: "Потеряем её".—Ред.] Потеряем её. Если же мы отдадим её Христу, мы что? Убережём её. ["Убережём её".] Аминь! Это хорошо. Вы сейчас ответили правильно.

Так вот, он сказал: "Иохаведа, если мы оставим его, мы его потеряем. Итак, если мы вернём его—вернём его обратно Тому, Кто дал его нам, тогда мы убережём его".

190 Так вот, у вас есть душа. И с вами то же самое, папа и мама. Но если вы оставите её, вы потеряете её. Верно. Ведьмы ада заберут её. Они все преследуют её! Но если вы отдадите её обратно Тому, Кто дал её вам, вы сохраните её для вечной Жизни. [Брат Бранхам три раза постучал по кафедре.—Ред.] Аллилуйя! Аминь! Прошу прощения, дети, я просто старо—достаточно старомодный, чтобы восклицать. Если вы оставите её... Давайте скажем это все вместе. [Брат Бранхам и собрание говорят: "Если ты оставишь её, ты её потеряешь. Если ты отдашь её Тому, Кто дал её тебе, ты убережёшь её".] Аминь. [Брат Бранхам три раза постучал по кафедре.] Теперь запомните, отдайте её Ему.

Теперь давайте посмотрим. О-о, она стала плакать. Она сказала: "О-о, что ты собираешься с ним сделать?" — сказала она.

"Посмотри сюда, я хочу тебе кое-что показать".

понимаете. "Стародавняя вера". "Ш-ш-ш-ш", — заливают это. "В этом так нуждаюсь я! Дайте мне эту стародавнюю..." Он что-то делал.

181 Знаете, прошла неделя или две, первое, что мы узнаём, они задавались вопросами, что он делает.

Итак, однажды ночью, когда они все спали, он незаметно поднимается вверх и выносит это небольшое сооружение, вы понимаете. Он вот так поднимает его. И он выносит его. Он поднимает покрывало, где спит Иохаведа, его жена, и он неслышно ставит его под покрывало. И маленький Аарон и—и маленькая Мариамь спали, вы понимаете; о-о, она была милой девочкой, та девчушка, и маленький Аарон тоже. Итак, он ставит его туда вниз. Он сказал: "Иохаведа, дорогая".

Она сказала: "Амрам, ты в это время ночи был в подвале, молился?"

Сказал: "Нет. Я был в подвале, восхвалял Бога".

Сказала: "Что ты делал?"

Сказал: "Я хочу рассказать тебе. Так вот, ты знаешь, что те ведьмы вернутся".

"Да".

"И я хочу рассказать тебе, что мы сделаем. У нас ребёнок уже три месяца, и нам нужно избавиться от него".

"О-о, Амрам! Что тебе нужно сделать?"

"Нам нужно избавиться от ребёнка".

"Избавиться от ребёнка?"

"Да".

"О-о, ты жестокий!"

"Нет, я не жестокий. Нет, нет, нет. Я знаю, что делаю".

"Что ты имеешь в виду? Да ну, ты будешь не лучше фараона. Собираешься избавляться от нашего ребёнка?"

О-о, он идёт домой. Он сказал: "О-о, Иохаведа! О-о, дорогая, позволь я кое-что расскажу тебе. Знаешь, какое издали распоряжение? Убивать всех мальчиков младенцев". И он рассказал ей. Сказал: "О-о, я просто не могу этого выдержать". Он опять поднялся наверх для молитвы. В ту ночь он молился как никогда раньше. Должно ли нам продолжать молитву? О-о, молитесь дальше! Верно? Просто продолжайте дальше молиться, неважно, что происходит. Продолжайте молиться дальше!

Так вот, и первое, что мы узнаём, он молился целую ночь: "О Боже, смилуйся! Помоги, Боже! Мы молим, чтобы Ты каким-то образом помог нам". Он спускается вниз, где-то на рассвете.

117 День за днём, и, о-о, какой плач по стране! Каждый день слышали крик матерей, здесь и там по улицам. Они вырывали их крошечных младенцев из их рук, их маленьких прелестных мальчиков младенцев. Те старые ведьмы заходили туда и брали их за ножку, и ударяли ими об стену и убивали их, и бросали их крокодилам. Несчастливая мать падала на колени, и она просила: "О-о, не забирайте моего ребёнка! Не забирайте моего ребёнка!" И, о-о, вот это время было у них!

118 Вы знаете, как мать любит крошечного младенца и как она ласкает его, прижимая к лицу. Помните, как мать брала вас и—и мыла вас, и целовала вас, и—и—и говорила, какие вы красивые. И как она укладывала вас вечером спать. И, о-о, если бы—если бы вы... открылась бы дверь, прошёл небольшой сквозняк, что-то типа того, о-о, она тут же бросилась бы и закрыла дверь, укрыла ребёнка, и, вы знаете, она берёт его. Она любила вас. Понимаете? Она любила вас. О-о, она любила того несчастного малютку, которого дал ей Бог, который был беспомощным и он не мог сам о себе позаботиться, так что она любила того ребёнка. И она просто целовала своих маленьких младенцев и играла с ними, потому что она была настоящей матерью. Понимаете?

119 Но те старухи, убивавшие младенцев, они не знали, что такое материнская любовь. Они не были матерями. Всё, о чём они думали, у них на уме были только развлечения, мирские вещи, поэтому они приходили и убивали тех младенцев. Вы слишком юные, чтобы понять, но это продолжает происходить по-прежнему. Верно. Так вот, вы, взрослые, знаете, о чём я говорю. Верно, такого слишком много! О-о, вы говорите: "Я не взял бы..." Но аборт — это то же самое. Ладно, но, понимаете, они не знают, что такое материнская любовь. Теперь

вы понимаете, что я имею в виду, когда говорю: "Настоящие матери"! Верно. Разницы нет; тот же бес! Итак, тогда, они... Только задумайтесь о тысячах тысяч и тысяч, ежегодно, это так же плохо, как было в Египте, или ещё хуже.

И вот, тогда, они приходили, у них не было материнской любви, поэтому они брали тех крошечных младенцев и убивали их. О-о, это постоянно становилось всё хуже и хуже. А однажды прошёл другой слух, что собираются провести ещё одну встречу.

121 Фараон созвал всех своих советников, и всех вместе. Они прибыли туда. Сказал: "Хорошо, они всё равно умножаются! Что нам делать с этим теперь?"

Поднимается этот же старый хитрый, пронырливый парень с дьявольским лицом. Он сказал: "Да здравствует царь Фараон. У меня есть идея. Посмотри, у тебя работают мужчины. Ты заставляешь их делать кирпичи, большое количество каждый день, ты заставляешь их делать кирпичи из соломы. Ты убил маленьких детей и прочее, но они все равно умножаются. Что тебе следует сделать — отправить на работу также и женщин. Если ты отправишь женщин на работу, тогда они не будут..." Так вот, это не женское место. Нет. Итак, сказали: "Но отправьте женщин на работу и поставьте их туда, и пусть они тоже делают кирпичи. И тогда они будут настолько вымотавшимися, когда будут приходиться, они—они не смогут готовить ужин своим мужьям, не смогут быть хорошими мамами, понимаете. Так что, если они пойдут на работу и будут двигаться подобным образом, то они—они не смогут это делать. Поэтому отправьте их на работу тоже". "Это отлично! Ого, ты мудрый человек". И вот он отправляет всех женщин на работу.

124 И вот появляется несчастный Амрам, приходит в тот вечер, говорит: "О-о, Иохаведа, я не знаю, что нам делать. Сейчас они отправляют на работу всех женщин. Я—я говорю тебе, о-о, я просто не знаю, что делать! Мы—мы—мы просто... Мы рабы, и нам всё хуже и хуже. Я—я предсказываю вот что: если Бог когда-нибудь что-нибудь сделает для нас, это будет после того, как мы все умрём".

Так вот, Бог ожидает не так. Не так ли? Нет. Бог просто иной раз наблюдает за нами. Он наблюдает? Ладно.

Итак, тем вечером, он сказал: "Я иду наверх и буду молиться так, как никогда не молился раньше!" Теперь, вот как нужно молиться. Не правда ли? Молитесь так, как не молились никогда раньше, по-

После молитвы, очень уставший, он—он просто упал вот так ничком и уснул. [Брат Бранхам изображает храп.—Ред.] Он был настолько уставшим! Целый день трудился и всю ночь молился. Он был уставшим. И затем знаете, что произошло? Он уснул, и ему приснился сон.

177 Вы знаете, Бог говорит также во снах. Он говорит? Конечно, Он говорит. Да, Он говорит. Он может. Понимаете? И Он говорит во снах.

О-о, когда он проснулся, он сказал [Брат Бранхам один раз щёлкнул пальцем.—Ред.]: "Вот оно что! Мне следовало подумать об этом. Вот что мне следует сделать". [Брат Бранхам пять раз постучал по кафедре.] "Я просто ничего не буду говорить об этом".

Он спускается по ступенькам. Он сказал: "Иохаведа!"

"Да, дорогой? О-о, я измоталась. Я не могу уснуть".

"О-о, ложись спать. Ложись спать. Всё окончилось".

"Откуда ты знаешь?"

"О-о, я просто знаю. У меня просто есть уверенность!"

179 Вместо того, чтобы папа в ту ночь поднялся наверх на молитву, он спустился вниз в подвал. Он был занят там внизу. Интересно, что же он там делал? Давайте незаметно спустимся вниз и взглянем на него. Я вижу его там внизу, напевающего... [Брат Бранхам начинает напевать и стучит, изображая строительство чего-то.—Ред.] "Тук, тук, тук". [Брат Бранхам напевает.] Берёт этот камыш и осматривает его, сгибает его и смотрит, хорош ли он. [Брат Бранхам напевает.] В тот день маленький Аарон пошёл и набрал целую охапку их, сложил их в подвале, вы понимаете. [Брат Бранхам напевает.] "Бог позаботится о тебе". [Брат Бранхам напевает.] "Стародавняя вера, это всё должно быть истиной!" [Брат Бранхам стучит по чему-то.] Связывает их.

Она сказала: "Амрам, что с тобой такое?"

"Аллилуйя! Ничего, дорогая. Ступай".

[Брат Бранхам напевает.—Ред.] "Стародавняя вера". [Брат Бранхам ударяет опять.] "Стародавняя вера". Приносит это вот сюда, вы

[Брат Бранхам пять раз постучал по кафедре.—Ред.] "Открывайте!"

Пожилой Амрам подошёл, открыл дверь, сказал: "Что вам угодно?"

Сказали: "Здесь у вас есть ребёнок, и мы знаем об этом. И мы заберём его".

"У нас нет ребёнка на выдачу вам". У них не было.

171 "Мы зайдём и посмотрим, всё равно. Мы женщины-полицейские. Видите наши значки?" И это... Вот это занятие для женщины, не правда ли? Но: "Мы полицейские. Мы получили свои права от властей!" Вы знаете, они сейчас есть у нас. И вот—вот они пошли проверить, заходят. Они зашли и перевернули диван, и выдвинули все ящики, и перевернули всё на полу, и взяли всё постельное белье и перетрясли его. И поднялись наверх и обнаружили, где у отца было маленькое потайное место. Смотрели везде, но ребёнка найти не могли.

172 Не смогли найти ребёнка, поэтому они подошли к женщине и спросили. Ну, несчастная Иохаведа стояла там, её лицо было белым. Они подошли, сказали: "Смотри сюда! Мы знаем, что ты стала матерью. Мы можем определить по твоему внешнему виду. Мы знаем, что ты — кормящая грудью женщина, и мы знаем, что ребёнок здесь. Мы ещё придём. Мы достанем его!" Они вышли за порог. Хлопнули дверью, и они ушли.

Она сказала: "О-о, о-о, что нам делать? Что нам делать?"

Итак, Амрам сказал: "Молись". Это то, что нужно делать? [Мальчики и девочки говорят: "Да".—Ред.] Это то? "Молись! Давай будем молиться".

"О-о, о-о, о-о! Я не знаю, что—что делать. О-о!"

Итак, он сказал: "Так вот, послушай, успокойся, и иди покорми ребёнка опять. Я поднимусь наверх и буду молиться".

175 Итак, он поднимается наверх, и он молится. Он сказал: "Иегова, у Тебя есть уши. Иегова, у Тебя есть глаза. Иегова, Ты можешь слышать. Ты можешь ответить на молитву. Ты дал нам этого ребёнка. Ты дал нам Своё обещание. И Ты сдержишь Своё обещание, и Ты убережёшь того ребёнка. И я уверен!"

настоящему возьмитесь за дело! Понимаете, если вы просто подниметесь и скажете: "Господь, благослови Такого-то". Бог не—не слишком-то интересуется таким. Но когда вы действительно возьмётесь за дело! Когда вы молитесь, мальчики и девочки, возьмитесь за дело! Вы делаете это в школе? Вы—вы просите, чтобы Бог помог вам в школе? Когда—когда вы собираетесь идти в школу, и вы получаете не слишком хорошие оценки, зайдите и скажите: "Боже, я—я хочу, чтобы Ты помог мне".

128 Вы молитесь? Кто из мальчиков и девочек молится? Давайте увидим ваши руки. О-о, это отлично. Так вот, это хорошо. У вас есть тайное место, куда вы ходите для молитвы, где мама с папой даже не видят вас? Вы молитесь таким образом? Вы, вы молитесь не так? Есть маленький уголок, незаметно ускользаете и молитесь, и говорите свою небольшую молитву. Вы говорите её каждый вечер перед отходом ко сну? Когда вы поднимаетесь утром... ?... О-о, это хорошо. Кто из других мальчиков и девочек, поднимите свою руку, кто молится, по всему зданию. О-о, разве это не здорово? Ну, вот, это хорошо. По этому видно, что у вас настоящая мать и отец, которые учат вас исполнять всё это. Так вот, теперь, когда вы действительно в нужде, лучше молитесь искренне. Не так ли?

129 Итак, Амрам, он поднимается наверх. О-о, ну и ну! Ему не хотелось никакого ужина. Он сказал: "Это очень плохо. О-о!"

"О-о, — сказала она, — ты должен поужинать, папа".

"Просто не могу этого, Иохаведа. Я просто не могу этого. Я-я... "

"О-о, — сказала, — но ты теряешь вес, и ты нервничаешь, и у тебя бледное лицо. Ты извергаешь свою пищу со рвотой и прочее".

"О-о, я не знаю, что делать! Но, — сказал он, — дорогая, если кто-то не переживает за людей, если кто-то не молится за людей, что мы будем делать? Нам становится хуже. Несомненно, однажды Бог услышит!"

Да, это верно. Это верно. Бог услышит. Возьмитесь за дело и просто оставайтесь там!

133 О-о, в этот раз он поднимается наверх иначе. Когда он в этот раз поднимается наверх, он преклоняет колени, он воздевает руки вверх, кричит: "Боже, я обращаюсь сейчас к Тебе!" Аминь. Взяться за дело! "Боже, у Тебя есть уши, и Ты можешь слышать. У Тебя есть глаза, и

Ты можешь видеть. У Тебя есть память; Ты знаешь Своё Слово. Ты знаешь Своё обетование. Я умоляю Тебя, Боже, посмотри сюда вниз! Бог Авраама, Исаака и Иакова, что Твой народ в бедствии, и они гибнут. Боже, сделай для нас что-нибудь!" [Брат Бранхам три раза постучал по кафедре.—Ред.] "Ты нам нужен сейчас же! Ты нам просто необходим, или мы погибнем. Мы должны получить Тебя. Мы просто должны, если мы живём". Вот когда вы действительно молитесь. О-о, он молился!

134 Знаете, бывает, люди, когда они молятся, они устают. Не правда ли, мать и отец? О-о, устают очень сильно! Брат Бранхам временами устаёт настолько сильно, что я почти падаю в обморок, когда долго молюсь; просто теряю сознание, по много дней обхожусь без еды и прочего; и молюсь, и молюсь, и молюсь, и проповедую. И я просто достигаю такого состояния, когда практически теряю сознание. И иной раз с людьми так бывает. Это время не для капитуляции. Двигайтесь дальше! Бог ответит! [Брат Бранхам постучал по кафедре три раза.—Ред.] Так точно. Продолжайте держаться! Так точно.

135 Итак, он поднимается по небольшим ветхим скрипучим ступенькам. И я представляю, подходит Иохаведа и говорит: "Ох, Амрам, не нужно. Дорогой, мне—мне кажется..." "

"Теперь, Иохаведа, послушай, ты хорошая, милая... " Она была прекрасной, миловидной матерью. И он поцеловал её в щеку, вы понимаете, и вот так похлопал её. Сказал: "Теперь, матушка, ступай обратно и уложи Аарона и—и маленькую Мариамь в постель. А я поднимусь на молитву. И теперь, если услышишь, что я плачу, не поднимайся".

"Ну вот, но, Амрам, милый, что ты будешь делать, дорогой? Ты... ты почти покойник".

138 "Да, но у меня—у меня на сердце бремя за народ. Я должен что-то с этим сделать. Я должен оставаться на коленях. И таким образом весь народ... " Он сказал: "Сегодня, только сегодня, там на горе из кирпичей, я был там, постоянно говорил: 'Ну, несомненно, Бог услышит!' И подошёл один крупный мужчина, подбоченился и сказал: 'Когда Он услышит? Когда Он услышит?' Видите, как люди ожесточаются ещё сильнее? Они настраиваются против Бога, потому что они молятся, и молятся, и молятся, а ничего не происходит. И этот молится, и молится, и молится, и ничего не происходит. И все священники говорят: 'Дни чудес в прошлом, и единственное, что мы

понимаете. И мать держала его. О-о, какое сокровище! Она сказала: "О-о, мне так страшно, ты знаешь. Этот ребёночек, он такой милый малыш".

И знаете что? В Библии сказано, что это был самый красивый младенец, который когда-либо рождался. Так вот, я знаю, что матери не согласятся в этом со мною. Угу. Они считают... Ваша мать считает, что вы были самым красивым ребёночком. Не так ли? Да. У неё есть право так считать. Но в Библии сказано, что это был красивый младенец. О-о, он был драгоценностью. Бог удержал его в Своих руках, вы знаете. Так вот, о-о, он был самым прелестным малышом! Он лежал там, и он—он просто усмехался, беззубый.

165 У вас не было младшего братика и других, которые делали это, когда у него не было—не было зубов, просто расплывался в улыбке вот так?

И первое, что мы слышим: "Уа-а!"

"Ой-ой-ой, ради всего святого! Фью! Я знаю, давай его спрячем".

"В чём дело? Что ты делаешь?"

"Неси его вниз. Ты же знаешь, какой приказ. Понимаешь, если здесь будут проходить те длинноносые ведьмы, они заберут нашего ребёнка и убьют его. Верно. Нам нельзя позволить, чтобы он заплакал". Поэтому, о-о, ему нужно было—нужно было позавтракать или поужинать. Поэтому мать уносит его в угол, она кормит его грудью, вы понимаете. И вот, затем с ним стало всё хорошо.

167 Итак, спустя несколько вечеров после того, они играли с ним. И: "Уа-а", — он опять зашёлся, вы понимаете, стал плакать. Она ушла очень быстро и спрятала, спрятала его вот так очень быстро. И вниз, в самом конце, в стене, Амрам обустроил небольшой уголок, где он мог прятать ребёнка.

И затем, первое, что мы узнаём, они слышали, как кто-то сверху начал... [Брат Бранхам шесть раз постучал по кафедре.—Ред.] "Фью! Исчезли!" Все укрылись в одном месте, сказали: "Это они. Это те ведьмы, те, с длинными пальцами, накрашенными ногтями!" И те ведьмы смотрели туда. И выглянул в окно, сказал: "Да, это они. Они стоят там".

"Бог ответит на молитву! Бог ответит на молитву!"

"Ну и как же Он ответит на молитву?"

"Это не имеет никакого значения".

Один пожилой человек подошёл и сказал: "Ну и когда, по-твоему, Он ответит?"

"Ну, я тебе не скажу, потому что ты всё равно неверующий. Передайте мне ещё кирпичей". Закинул их туда вот так!... ?... Неважно; вы не обязаны рассказывать всё неверующим. Должны? Не имеет никакого значения. Нет, господа. Конечно же нет. "Передайте мне ещё кирпичей. Аллилуйя! Ответит на молитву!" Вот каким образом вы чувствуете себя, когда знаете, что это произойдёт. Не правда ли? Так точно.

"Ну и как Он сделает это?"

"Вы всё равно не знаете, так что просто продолжайте передавать кирпичи". Уложил их все там внутри, поместил все те кирпичи туда внутрь.

160 В тот вечер он пришёл домой, сказал: "О-о, Иохаведа, подумай об этом, у нас будет ребёнок! О-о, он станет освободителем! Бог пошлёт его. О-о, это будет прекрасно!"

"О-о, но я настолько..."

"О-о, хватит волноваться! Хватит волноваться! О-о! Бог—Бог сейчас слушает. У Бога есть уши; Бог может слышать. У Бога есть руки; Он может освободить". Итак, о-о, у него было много веры.

Знаете, когда вы молитесь до конца, вы получаете ответ, у вас тогда появляется действительно много веры. О-о! Вы когда-нибудь молились о чём-то и знали, что Бог совершит это для вас? Вы делали это, девочки, и вы, мальчишки? Да. Конечно. Вот когда Он... Вот когда вы знаете, что это произойдёт. Ладно.

163 Проходит целый год. И первое, что мы узнаём, Амрам приходит однажды с работы. И что произошло? Прелестнейший ребёночек, о-о, он был милым, примерно вот такой длины. И вот она взяла его, передаёт его Амраму. И он целует его, вы знаете. Он любит его,

можем сделать — просто пресмыкаться перед этими надсмотрщиками, которые поклоняются язычникам или языческим богам, и прочее. И что мы можем сделать?" Но он сказал: "Но я верю в Иегову! Аминь! Я верю, что Он по-прежнему отвечает на молитву!"

Вы верите этому? [Собрание говорит: "Аминь!"—Ред.] Верите этому? Аминь! Все, кто верит этому, скажите: "Аминь". ["Аминь".] По-прежнему отвечает на молитву! Хорошо.

140 Худое, хрупкое тело, потерял много веса. Он поднимается по скрипучим ступенькам, заходит туда и преклоняет колени. Он сказал: "О Иегова!" О-о, он молился так, как не молился никогда прежде! Он сказал: "Иегова, посмотри сюда! Ты настоящий Бог. Мы верим, что у Тебя есть уши. Мы верим, что у Тебя есть глаза. И Ты знаешь обо всём. И мы верим, что Ты Бог евреев, и мы народ обетования. Мы верим, что Ты держишь Своё Слово". Сказал: "Посмотри сюда на этих язычников, как они используют наш дешёвый труд и строят огромные дороги, и истуканов, и всё прочее. Ты, Иегова, Ты будешь восседать на Небесах и допустишь, чтобы язычники управляли Тобой? Я не верю, что Ты это сделаешь". Аминь!

141 Я по-прежнему не верю, что Он допустит это! Аминь! Когда приходит дьявол; Бог — это по-прежнему Бог! Правильно! Он не позволит этим бесам делать это. Я верю этому, сегодня, когда мода и бессмыслица, и происходит весь этот вздор; по-прежнему, Бог по-прежнему царствует, и Он по-прежнему Бог! Правильно! Нам нужны кто-нибудь типа Амрама, с бременем на их сердце, которые останутся там и будут молиться об этом до конца, пока Небеса не распахнутся, Бог сойдёт и ответит на молитву. Аминь.

"Посмотри сейчас сюда, — сказал он, — Боже, неужели Ты позволишь язычникам вот так насмеяться над Твоим народом? Прошли недели, и месяцы, и годы. Мы молимся постоянно, со слезами, но... [Пробел на ленте.—Ред.] О Боже, неужели Ты позволишь такое?"

143 Сегодня я задаюсь вопросом, когда сотни младенцев бросают в реки и сточные канавы и не позволяют им жить, и совершаются аборт и всё прочее; о Иегова, неужели Ты позволишь, чтобы такое продолжалось? [Брат Бранхам шесть раз постучал по кафедре.—Ред.] Сегодня, когда виски и пиво, и ночная жизнь, и всё прочее вытесняет. И даже кафедра стала настолько немошной, что они боятся что-то сказать на этот счёт. Иегова, неужели Ты позволишь, чтобы такая бессмыслица продолжалась дальше? Однажды Он ответит. О-о, Его

гнев страшен, когда он приходит. Так точно. Женщины выходят на улицу и заставляют своих детей умирать, «делая из них пепельницу для стряхивания в них пепла», и всё прочее. И люди берут своих маленьких детей в пивные, сидят девочки и мальчики, шесть или восемь лет, выпивают, и прочее подобное этому. А государство легализует это, и — "это нормально". О-о, ну и ну! Думаете, Иегова не видит этого? Когда они даже насмеются над людьми, у которых действительно всё в порядке с Богом. Происходят все эти события, насмеются. Держитесь, просто продолжайте держаться! Иегова ответит. Не переживайте. Хорошо.

144 Мы продвинемся ещё немного. Мы обнаруживаем, что он молится там наверху. И он просто устал настолько сильно, он ложится. Он просто молится, пока просто не падает на пол. Он не может дальше продолжать, и он немного задремал. Он проснулся. "Что такое? Посмотрите здесь вокруг! Откуда идёт тот Свет? О-о, посмотрите, стоит там в углу". Там стоял Ангел, Его меч висел там у Него на боку. О-о, он взглянул опять, и он протёр глаза. Он поднялся на колени, он сказал: "Господь, о-о, о-о, чего Ты хотел бы от меня?"

145 Он сказал: "Амрам, я Ангел Божий. Я послан с Небес сказать тебе, что Бог услышал твою молитву. И я пришёл сказать тебе, что Он отправит освободителя. Он помнит все Свои обетования". Я представляю сейчас Ангела; посмотрите на Него, Он достаёт этот меч. Он направляет его на север. Амрам посмотрел. Он сказал: "На самом острие этого меча находится обетованная страна. И Я пообещал Аврааму, Исааку и Иакову, вашим отцам, что вы, народ, унаследуете ту страну. И Я услышал стоны народа, Я услышал плач детей, и Я пришёл. И Я хочу, чтобы ты знал, что ты исполнишь в этом важную роль, Амрам, потому что ты был верным в молитве. Ты был верным в своём доме. И в следующем году примерно в эту пору Иохаведа, твоя милая жёнушка, будет держать на руках крошечного мальчика младенца. И тот мальчик младенец станет освободителем". Слава!

146 Он сказал: "О-о, да. Да. О-о, да. Да. О-о, Он такой прекрасный". Он смотрел, и Ангел начал подниматься. Просто казалось, будто бы все Небеса открылись, и Он вышел из комнаты. Он немного подождет. Он сказал: "О-о, я не вне себя".

Он спустился по ступенькам, очень быстро, и сказал: "Иохаведа! Иохаведа, скорее!"

Сказала: "Да, в чём дело, дорогой?"

Сказал: "Присядь!" И в окно светила луна... Она казалась прекрасной. И он сказал: "Я только что видел Божьего Ангела, и он рассказал мне все эти вещи".

"О-о, как Он выглядел?" — сказала мать. "Как Он выглядел?"

Сказал: "О-о, Он был прекрасен. Он был в сияющей одежде. Его глаза сверкали. И Он держал в Своей руке меч, и Он направил его на север". В эту сторону, вы знаете, обетованная страна находится от Египта, в ту сторону на север, Палестина. Он сказал: "Он указал на север. И Он сказал, что примерно в эту пору в следующем году у нас будет ребёнок, и этот маленький ребёнок выйдет и станет победителем и освободит Его народ. О-о, аллилуйя, Иохаведа!"

150 И он заметил, что она побелела. Её лицо, её глаза пристально смотрели, её большие глаза смотрели. "Иохаведа, что такое?"

"О-о, Амрам! Нет, нет, нет! У нас будет мальчик младенец?"

"Да".

"О-о, ты... Этого не может быть. Знаешь что? О-о, лучше бы ты не получал этого видения. Знаешь что, фараон, он убивает всех младенцев".

"Да. Но, знаешь, если Бог даёт нам этого младенца, Бог позаботится о младенце. Аминь! Бог пообещал. Бог позаботится о нём".

Ну и вот, на следующий день он выходит на работу. И все парни там, они обратили на Амрама внимание. Вместе того, чтобы прийти, вы понимаете, понурым и уставшим; расправил свои плечи, сказал: "Принесите ещё кирпичей. Давайте, поехали!" "В чём дело?" "Слава Богу! Бог ответит на молитву". О-о, никакое...

154 Вы знаете, вам становится хорошо, когда вы получаете ответ. Мы разве не знаем этого, папа и мама, когда Бог даёт ответ? Вам не нужно видеть видения. Просто знаем, что ответ есть, вот и всё. Вот и всё, просто знать, что ответ есть.

Теперь, послушайте сейчас внимательно, я хочу, чтобы вы послушали, что произошло. Теперь, знаете, через какое-то время, сказали: "Ладно, Амрам, что с тобой такое?"